

Исторический вестник. 2022. Т. XL
DOI: 10.35549/HR.2022.2022.40.003

С.П. Брюн

ЭКСПАНСИЯ И УГАСАНИЕ НОРМАНДСКОГО ГОСПОДСТВА:

Княжество Антиохийское как зеркало триумфа
и кризиса нормандской государственности

ель данной статьи — детально (насколько это позволяет формат журнала) рассмотреть те события и процессы, которые привели к падению нормандского господства в Антиохии, выявить связь указанных событий с угасанием и смещением нормандских династий в Англии,

Нормандии и Сицилии, а также собрать и представить сведения, касающиеся последних нормандцев княжества Антиохийского и памяти о нормандских завоевателях среди владетельных семейств Латинского Востока (княжества Антиохийского, графства Триполи, королевств Армении и Кипра).

Из всех государств, созданных нормандцами, именно в Антиохии — в княжестве Антиохийском — их господство оказалось наиболее кратковременным, а переход от экспансии к полному угасанию собственно *нормандского* элемента среди нобилитета — наиболее стремительным. Княжество Антиохийское с момента своего возникновения вело войну как с мусульманами, так и с христианами (вначале — с ромеями, затем — с киликийскими армянами). Однако — при всем комплексе поражений от «греков», армян и в особенности от «турок» — роковой удар по нормандской государственности нанесли именно их франкские собратья.

Соперничество и открытые столкновения нормандцев с другими франками, прежде всего с графами Анжуйскими, «перекочевали» вместе с разнородной армией Первого крестового похода в Левант и нашли новое воплощение на Латинском Востоке. Эти конфликты выразились в цикле прямых военных столкновений с графством Эдесским (в 1107–1108 гг. / 1127–1128 гг.), однако более важными с точки зрения исторической перспективы стали столкновения и альянсы северосирийской знати с Фульком Анжуйским, занявшим в 1131 г. королевский престол Иерусалима. Именно благодаря Фульку Анжуйскому (1089/1092–1143 гг.) переход антиохийского княжеского престола от нормандской династии Отвиллей к аквитанской династии Рамнульфидов (дому де Пуатье) оказался прямо — династически и политически — связанным с последующим переходом королевского престола Англии и герцогского престола Нормандии от нормандцев к Плантагенетам. Приведенный в конце очерк об именах Боэмунд и Танкред среди представителей знатных домов Антиохии, Кипра и Армении призван осветить с нового — династического — ракурса степень привязанности франков Заморской земли к памяти нормандских вождей Первого крестового похода, стоявших у истоков создания государств Латинского Востока.

Несколько слов об историографии

С нормандской экспансией в Средиземноморье, а также с историей нормандских государств в Сирии и на Сицилии связан весьма разносторонний корпус научной литературы. В данном случае назовем лишь несколько работ, имеющих наибольшее значение для избранной темы исследования. Своеобразное первенство — и с точки зрения хронологии, и с точки зрения новизны и объема исследований — конечно же, принадлежит французскому медиевисту Фердинанду Шаландону, чьи работы — в частности «Нормандская дипломатия на Сицилии и в южной Италии», «Нормандская нумизматика Сицилии» и, главное, «История нормандского правления в Италии и на Сицилии» — были опубликованы в 1900–1907 гг.¹ Нормандскому завоеванию Южной Италии и Африки, а также истории королевства Сицилийского (времен прав-

¹ *Chalandon F. La diplomatie des Normands de Sicile et de l'Italie méridionale. Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École française de Rome. Paris, 1900; Chalandon F. Numismatique des Normands en Sicile. Paris, 1903; Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.*

ления династии Отвиллей) посвящены две классические работы Джона Норвича: «Нормандцы на юге, 1016–1130 гг.» (*The Normans in the South, 1016–1130*), «Расцвет и закат Сицилийского королевства» (*The Kingdom in the Sun*)². В 1976 г. в Оксфорде была опубликована работа Джона Ле Патуреля «Нормандская империя», посвященная нормандской экспансии как таковой³. Среди других работ по нормандской экспансии также нельзя не назвать более современную, вышедшую в 2006 г. монографию Дэвида Николла и Кристофера Граветта «Нормандцы» (*The Normans*); несмотря на научно-популярный характер публикации, она представляет несомненную ценность и с точки зрения аналитики, и с точки зрения представленного (прежде всего иллюстративного) материала, касающегося военного дела и фортификации нормандцев⁴. Раздел «Нормандцы на Востоке», опубликованный Дэвидом Николлом как в указанной монографии, так и ранее — в меньшем научно-популярном издании «Нормандцы» (*The Normans*) иллюстрированной серии Osprey, заслуживает отдельного упоминания как первая работа, последовательно раскрывающая темпы нормандского «освоения» византийских провинций в Азии в период, предшествующий Первому крестовому походу⁵. Этой же теме — нормандскому освоению византийского Востока и взаимодействию с ромеями и тюрками-сельджуками — посвящены диссертация и ряд других исследований, в том числе опубликованная в 2019 г. «Deus adiuvā! Норманнские рыцари в Анатолии XI–XII вв.» российского историка В.В. Прудникова⁶.

Применительно к княжеству Антиохийскому (как к основному предмету нашего исследования) прежде всего необходимо назвать ставшее ключевым для последующих изысканий фундаментальное ис-

² Norwich J.J. *The Normans in the South, 1016–1130*. London, 1967; Norwich J.J. *The Kingdom in the Sun*. London, 1993.

³ Le Patourel J. *The Norman Empire*. Oxford, 1976.

⁴ Gravett C., Nicolle D. *The Normans*. Oxford, 2006.

⁵ Nicolle D. *The Normans*. Oxford, 1987.

⁶ Prudnikov V.V. *Deus adiuvā! Normannskie rycari v Anatolii XI–XII vv.* М., 2019; Prudnikov V.V. *Normanny v Maloj Azii v XI–XII vv.* [Avtoreferat dissertacii]. М., 2016; Prudnikov V.V. *Normanny v Maloj Azii pered Pervym Krestovym pohodom v zarubezhnyh issledovaniyah* // *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2015. № 6. S. 188–198; Prudnikov V.V. *Normanny i vizantijscy: sociokul'turnye tendencii vzaimodejstviya (po vizantijskim istochnikam konca XI–XII vv.)* // «*Orientalistica Iuvenile*». Sbornik nauchnyh statej molodyh uchenykh Instituta vostokovedeniya RAN. Vypusk IV. М., 2017; Prudnikov V.V. *Kto otnyal u arabov Siciliyu? Terminy dlya oboznachenij social'nyh obshchestv u normannov v hronike Gaufrida Malaterry (konca XI v.)* // *Vestnik IV RAN*. 2020. № 2 (12). S. 218–231.

Печать Боэмунда I. Прорись А. Энгеля

следование (изначально — диссертацию) Клода Каэна «Северная Сирия и франкское княжество Антиохийское», опубликованное в Париже в 1940 г.⁷ Среди современных работ по истории княжества Антиохийского в период правления нормандской династии Отвиллей первенствующее место — с точки зрения собранных данных и предложенных автором выводов — занимает монография Томаса Асбриджа «Создание княжества Антиохийского. 1098–1100»⁸. Также, княжеству Антиохийскому и франкской Сирии как таковой (и ее роли как «контактной зоны» латинского и византийского мира) посвящена двухтомная монография автора данных строк, опубликованная в 2015 г.⁹ Спустя два года, в 2017-м, вышла книга доктора Эндрю Бака «Княжество Антиохийское и его рубежи в XII столетии» (*The Principality of Antioch and its Frontiers in the Twelfth Century*)¹⁰. Российский историк В.П. Степаненко также оставил ряд значимых статей (к сожалению, ни одной монографии) по различным аспектам истории графства Эдесского и княжества Антиохийского, выходивших в 1980-х и 1990-х гг.¹¹.

⁷ Caben C. La Syrie du Nord à l'époque des Croisades et la principauté franque d'Antioche. Paris, 1940.

⁸ Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch. New York, 2000.

⁹ Brun S.P. Romei i franki v Antiohii, Sirii i Kilikii XI–XIII vv. K istorii soprikosnoveniya latinskih i vizantijskih hristian na rubezhah Vostoka. M., 2015.

¹⁰ Buck A.D. The Principality of Antioch and its Frontiers in the Twelfth Century. Cambridge, 2017.

¹¹ Stepanenko V.P. Vizantiya i gibel' grafstva Edesskogo (1150 g.) // Vizantijskij vremennik. 1989. T. 50; Stepanenko V. P. Ishkhany Edessy i vneshnepoliticheskaya orientaciya goroda v 70-h godah XI — nachale XII v. // Vizantijskij vremennik. 1984. T. 45; Stepanenko V.P. Marash i grafstvo Edesskoe v Devol'skom dogovore 1108 g. // Vizantijskij vremennik. 1987. T. 48; Stepanenko V.P. Ravninnaya Kilikiya vo vzaimootnosheniyah Antiohijskogo knyazhestva i knyazhestva Rubenidov v 10–40-h godah XII v. // Vizantijskij

Помимо этого, выходили отдельные биографические исследования нормандских основателей княжества Антиохийского, в частности работы Ральфа Юдейла и Жана Флори, посвященные Боэмунду I, работа Николсона, посвященная Танкреду, а также опубликованная еще в 1862 г. работа Бернарда Куглера «Боэмунд и Танкред, князья Антиохийские»¹².

Существуют лишь два известных источника, написанные осевшими в Антиохии нормандцами. Это «Деяния Танкреда» (*Gesta Tancredi*) Райля Канского и «Антиохийские войны» (*Bella Antiochena*) Готье Канцлера. Их латинский текст и французский перевод были опубликованы еще во второй половине XIX в. в рамках сборника *Recueil de Historiens de la Croisades*¹³. В 1999 и 2005 гг. были опубликованы английские переводы указанных текстов, снабженные подробнейшим комментарием и исследовательскими статьями: «Деяния Танкреда» — с переводом и комментарием братьев Бернарда и Дэвида Бахрах, «Антиохийские войны» — Томаса Асбриджа и Сьюзен Эджингтон¹⁴. Русский перевод последних 17 глав «Деяний Танкреда» с новым комментарием публикуется и в рамках данного номера в разделе «Источники».

Создание княжества Антиохийского — краткий очерк

Создание и укрепление княжества Антиохийского неразрывно связано с деяниями двух представителей рода Отвиллей — старшего сына Робера Гвискара Боэмунда I (ок. 1058–1111 гг.) и его племянника, внука Гвискара — Танкреда (1075–1112 гг.); по своей сути, оно было прямым

временник. 1989. Т. 49; *Stepanenko V.P.* Sovet dvenadcati ishkhanov i Boduen Flandrskij. K sushchnosti perevorota v Edesse (mart 1098 g.) // *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Sverdlovsk, 1985; *Stepanenko V.P.* Ciciliya «Dama Tarsa i sestra korolya». Ravninnaya Kilikiya v sostave Antiohijskogo knyazhestva 1108–1137 gg. // *Vizantijskij vremennik*. 1991. Т. 51.

¹² *Yewdale R.B.* Bohemond I, Prince of Antioch. Princeton, 1917; *Flori J.* Bohémond d'Antioche, chevalier d'Aventure. Paris, 2007. Монография Флори была в 2013 г. переведена и издана по-русски под редакцией А.Ю. Карачинского, см.: *Флори Ж.* Боэмунд Антиохийский. Рыцарь удачи. М., 2013; *Kugler B.* Boemund und Tancred, Fürsten von Antiochien. Tübingen, 1862; *Nicholson R.L.* Tancred: A Study of His Career and Work in Their Relation to the First Crusade. Chicago, 1940.

¹³ *Radulfo Cadomensis.* Gesta Tancredi in expeditione Hierosolymitana // *RHC Occ.* III. Paris, 1866; *Galterii Cancellarii.* Bella Antiochena // *RHC Occ.* V. Paris, 1895.

¹⁴ *Bachrach B.S., Bachrach D.S., ed. & trans.* The Gesta Tancredi of Ralph of Caen. A History of the Normans on the First Crusade. Aldershot, 2010; *Asbridge T.S., Edgington S.B., ed. & trans.* Walter the Chancellor's The Antiochene Wars. Aldershot, 1999.

Печать Русселя де Байолля.
Прорись Густава Шюмберже

продолжением экспансии нормандцев (и непосредственно династии Отвиллей) в Средиземноморье, последовавший за завоеванием византийской Италии (1017–1071 гг.) и первым вторжением на Балканы (1081–1085 гг.)¹⁵. При этом создание княжества Антиохийского стало отнюдь не «появлением», а лишь **возвращением** нормандцев на территории византийской Сирии и Малой Азии, где их многочисленные контингенты присутствовали на протяжении предшествующих сорока лет (т.е. с 1050-х гг.), где они впервые уже пытались создать государство в 1073–1075 гг. (под началом Русселя де Байолля, со столицей в Анкире) и откуда они были вытеснены сельджукским завоеванием¹⁶.

¹⁵ Матерью Танкреда была дочь Робера Гвискара и младшая сестра Бозмунда I Эмма и маркиза Одо Доброго (или «Одо Маркиза»). См.: *Orderic Vitalis. The Ecclesiastical History of England and Normandy*. London, 1854. Vol. III. Lib. IV. C. 4. P. 82. О личности отца Танкреда идут споры; его именуют то «Одо», то «Вильгельмом», а Танкреда нормандские авторы (Ордерик Виталий, Рауль Канский) именуют «сыном Маркиза». Неясно, происходил ли отец Танкреда из числа нормандской или лангобардской знати.

¹⁶ *Руссель де Байолль* — нормандский рыцарь, перебравшийся в южную Италию и принявший участие в первом этапе завоевания Сицилии. Под знаменами графа Рожера I Боссо он отличился в битве у Черрами (1063 г.), однако позднее — по невыясненным причинам — покинул стан Отвиллей и поступил на византийскую службу. Он командовал франко-нормандской кавалерией в армии Романа IV Диогена (1071 г.), а в 1074–1076 гг. подчинил себе большую часть византийских провинций Галатии, Ликаонии и Вифинии, с Анкирой, Амасией и Неокесарией (Никсаром). В итоге он был пленен юным полководцем Алексеем Комниным (будущим императором) и вернулся на византийскую службу, умер, возможно, от отравления. История Русселя де Байолля подробно описана византийскими авторами, прежде всего Михаилом Пселлом, Никифором Вриеннием и Анной Комниной, см.: *Nikifor Vriennij. Istoricheskie zapiski*. Ryazan'. Aleksandriya, 2006. С. 251–252, 260–262, 265–274, 277; *Anna Komnina. Aleksiada*. М., 1965. С. 58–61. Также о Русселе де Байолле

Услышав весть о Клермонской проповеди Папы Урбана II, Боэмунд возглавил движение итальянских нормандцев «на Иерусалим», а точнее — на Константинополь. Армия, собранная Боэмундом (в состав которой вошли Танкред и Ричард Салернский), была четвертым и самым малочисленным из собранных контингентов Первого крестового похода¹⁷. Первоначально став во главе провизантийской партии (несмотря на минувшую войну с державой ромеев, когда началось его личное противостояние с императором Алексеем I Комниным), Боэмунд оказался ключевой фигурой в продвижении и успехах Первого крестового похода: он был в числе старших вождей крестоносного войска в битвах у Никеи, Дорилеи и Железного Моста и общепризнанным командующим всей крестоносной армии во время решающей битвы с аскарами атабека Кербогии у стен Антиохии 28 июня 1098 г.¹⁸; он же — несмотря на отсутствие официального титула — возглавлял список вождей Первого крестового похода в послании Папе Урбану II (11 сентября 1098 г.)¹⁹.

К моменту взятия Антиохии и победы над Кербогией Боэмунд радикально сменил политический курс, призывая к полному разрыву с Ромейской империей и к удержанию северо-сирийских и киликийских территорий. Смерть папского легата — епископа Адемара Монтейльского (1 августа 1098 г.) — окончательно развязала руки Боэмунду. Зимой 1098–1099 гг., с уходом на юг сохранявших верность имперской присяге провансальских контингентов графа Раймонда Сен-Жильского, Боэмунд консолидировал свою власть над Антиохией, северо-за-

см.: *Schlumberger G. Deux chefs normands des armées byzantines au XIe siècle: Sceaux de Herve et de Raoul de Bailleul // Revue Historique. 1881. № 16. P. 289–303; Brand C.M. Roussel de Bailleul // The Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford, 1991. P. 1814–1815. Об участии Руссея в кампании у Манцикерта и параллельном сражении у Хилата см.: Haldon D. Vizantijskie vojny. M., 2007. С. 39–412.*

¹⁷ Итало-нормандская армия Боэмунда выступила после южно-французского войска графа Раймонда Сен-Жильского, лотарингского войска герцога Готфрида Бульонского и северофранцузской армии герцога Робера II Нормандского, графов Робера II Фландрского и Стефана Блуасского. См.: *Runciman S. A History of the Crusades. Cambridge, 1951–1954. Vol. I. P. 142–170.* То, что у Боэмунда было меньше войск и средств, чем у других вождей Первого крестового похода, неоднократно отмечала Анна Комнина. См.: *Anna Komnina. Op. cit. С. 289.*

¹⁸ О битве у Антиохии и боевом распорядке франкских войск см.: *Petri Tudebodi. Historia de Hierosolymitano itinere // RHC Occ. III. Paris, 1866. P. 81; Radulfo Cadomensis. Op. cit. С. 85. P. 666; Alberti Aquensis. Historia Ierosolimitana. History of the Journey to Jerusalem. Oxford, 2007. С. 47, 320–322.*

¹⁹ *Hagenmeyer H., ed. Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088–1100. Innsbruck, 1901. № 16. P. 164.*

Фоллис Боэмунда I. Антиохия (1099-1100/1103-1104 гг.).

Прорись Густава Шюмберже

падной Сирией и подконтрольными его войскам киликийскими городами (Тарсом и Мамистрой). Он — очевидно, не страшась прослыть клятвопреступником — променял шанс освободить Гроб Господень на возможность устройства собственного государства, и в этом стремлении он не был одинок; к северо-востоку от его рубежей сходным «устройством» занимался граф Бодуэн I Эдесский, а под знаменами своего Боэмунда остались многочисленные рыцари, сержанты и пилигримы, перешедшие к нормандскому полководцу из других контингентов. Когда весной 1100 г. Боэмунд I вместе с графом Бодуэном I Эдесским совершил пасхальное паломничество в Иерусалим (номинально исполнив крестоносные обеты), двух северосирийских правителей сопровождало около 25 000 воинов и паломников «обоих полов»²⁰. В 1100 г., незадолго до своего пленения тюрками в битве у Мелитены, Боэмунд I столкнулся с ромейским вторжением в Киликии; в этот же период он изгнал из Антиохии православного Патриарха Иоанна V Оксита (восстановленного летом 1098 г. папским легатом Адемаром Монтейльским и прежде признанного архипастырем всех кафолических христиан — как «греков», так и «латинян»), возведя на восточную кафедру Святого Петра первого в истории латинянина Бернарда Валенского²¹. Так, в 1098–1100 гг. Боэмунд смог успешно создать одно из наиболее

²⁰ *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. С. 140. Р. 704.

²¹ Подробнее об изгнании Иоанна V Оксита и создании латинского Антиохийского Патриархата, с указанием и анализом источников, см.: *Hamilton B.* The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church. London, 1980. Р. 16-17; *Asbridge T.S.* The Creation of the Principality of Antioch... Р. 195–200; *Brun S.P.* Romei i franki v Antiohii... Vol. II. С. 19–31.

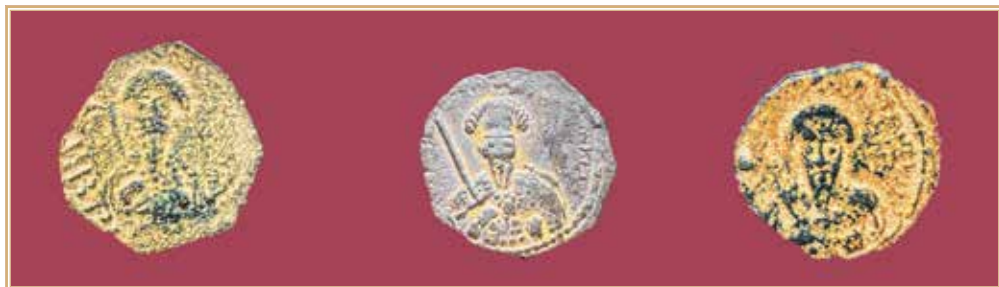
масштабных нормандских государств в Средиземноморье (сопоставимое с островным графством Сицилийским и превышавшее с точки зрения территорий и боеспособности распавшиеся на отдельные герцогства и княжества — Бари, Таранто, Амальфи — владения его отца); сам Боэмунд принял титул «князя» (*princeps*)²², который до него уже принимали отдельные нормандские правители — от первого герцога Нормандии Ричарда II Доброго до утвердившихся в Капуе представителей династии Дренго²³.

Танкред и пик нормандской экспансии на Востоке

Несмотря на то что своим образованием княжество Антиохийское обязано политической воле и видению Боэмунда I, с которым, безусловно, связан ряд ключевых событий в его становлении (взятие Антиохии и победа над сельджукской армией атабека Кербогы в 1098 г., разрыв с Византией и принятие княжеского титула, создание латинского Антиохийского Патриархата), подавляющее большинство военных успехов в ранней истории княжества, а также пик самой экспансии нормандцев на Востоке связаны не с Боэмундом I, а с его племянником и преемником — Танкредом. Примечательно, что у самого Боэмунда I в Сирии, кроме великой победы над Кербогой 28 июня 1098 г. (где нормандский князь выступал в качестве верховного главнокомандующего войсками Первого крестового похода) и еще одной победы над эмиром Рывданом Алеппским в битве у Келлы, фактически не было достижений. Его осады Латакии (1099 г.), Мараша (1100 г.) и Мелитены (1100 г.) обернулись неудачей, а в период его второго правления в Сирии (1103–1104 гг.) единственным его завоеванием стало взятие Эльбистана на южной окраине Анатолийского плато, однако на этом дальнем северном рубеже княже-

²² Изначально Боэмунд довольствовался титулом «сира и защитника Антиохии» («*dominus et advocatus*»), однако к 1104–1105 гг. — либо в конце своего пребывания в Сирии, либо уже во время западноевропейского «турне» в преддверии нового вторжения на Балканы — Боэмунд I начинает использовать титул «князя Антиохийского» (*princeps Antiochenus*). Фундаментальное исследование, посвященное титулам Боэмунда I, провел и опубликовал в рамках своей монографии Т. Асбридж, см.: Bohemond I and the title *princeps* // Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch. P. 111.

²³ На заре XI столетия, оставив графский и приняв новый, герцогский титул, Ричард II Добрый некоторое время носил также титул князя-принцепса (*princeps et dux Normannorum*). После завоевания Капуи в 1058 г. княжеский титул принял Ричард I Дренго.

Фоллисы Танкреда. Антиохия (1101–1103/1104–1112 гг.).

Из собрания С.П. Брюна

ства Антиохийского франко-нормандцы продержались лишь несколько месяцев²⁴.

Свою первую самостоятельную кампанию Танкред начал в сентябре 1097 г., когда он во главе 300 итало-нормандских рыцарей и сержантов отделился от основной армии Первого крестового похода, пересек Тавр и вошел в Киликию. Появление крестоносцев вызвало череду анти-сельджукских восстаний среди населения Киликии, подавляющее большинство которого составляли христиане (ромей, армяне, сирийцы). Сельджукский гарнизон Тарса — первого киликийского города, у стен которого встали спустившиеся с гор Тавра итало-нормандские крестоносцы, — был принужден к капитуляции, однако Танкред не смог воспользоваться плодами своей победы или войти в город; по пятам за его отрядом двигался более многочисленный, насчитывавший до двух тысяч человек отряд северо-французских и лотарингских крестоносцев под началом Бодуэна, младшего брата графа Эсташа III Булонского и герцога Готфрида Бульонского. Бодуэн убедил население Тарса сдать город ему, а Танкред, собрав свой отряд, был оттеснен вглубь Киликии. Следующий город, лежавший на пути крестоносцев — Адана, был освобожден от сельджуков армянским князем Ошином I Хетумидом без помощи франков; это вынуждало Танкреда продолжать путь вглубь Киликийской равнины к Мамистре, которая была без боя брошена сельджуками и занята итало-нормандцами. Однако спустя несколько дней у Мамистры появились двигавшиеся тем же маршрутом силы Бодуэна; вскоре на переправах через реку Джейхан (Пирам), у Мамистры, разгорелось первое в истории междоусобное сражение крестоносцев: Танкред выпустил

²⁴ Подробнее о правлении Боэмунда I в Сирии (1098–1100/1103–1104 гг.) с указанием источников см.: *Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch. P. 42–50; Brun S.P. Romei i franki v Antiohii... Vol. I. C. 259–274, 292–304.*

из города своих рыцарей и конных сержантов для атаки на стан графа Бодуэна, однако в ходе этой неудачной атаки несколько знатных нормандцев, в том числе кузен Танкреда Ричард Салернский (отец будущего князя Антиохии Рожера), оказались в плену. Кровавопролитное столкновение несколько «отрезвило» Бодуэна и Танкреда: стороны обменялись пленными и заключили мир. Оставив гарнизон в Мамистре (закрепив ее тем самым за династией Отвилль), Танкред продолжил движение из Киликии в Сирию; движение его отряда продолжало сопровождаться восточнохристианскими восстаниями против сельджуков и бегством мусульманских гарнизонов к Антиохии. В рамках этой кампании Танкред освободил от сельджуков всю протяженность залива Александретты, крепости и монастыри Аманоса («Черной горы») и Арту. Несмотря на поражения у Тарса и Мамистры, нанесенные графом Бодуэном и «собратьями» по крестовому походу, осенняя кампания 1097 г. раскрыла полководческий потенциал Танкреда. За месяц он с небольшим отрядом проделал путь от Киликийских до Сирийских Врат (от перевала Кюлюк-Базы до перевала Аль-Балан), и дальше — к Оронту, закрепив за нормандцами Мамистру, Баграс и Арту²⁵. Эта кампания кажется более впечатляющей, если учесть, как «вязли» и погибали во время перехода через Малую Азию многолюдные армии «арьергардного» и Второго крестового походов.

В битве у Антиохии Танкред командовал пятым батальоном («хоругвью») совместно с Гастоном Беарнским²⁶. Зимой 1098/99 гг. он встал во главе тех крестоносцев, кто хотел оставить формируемое Боэмундом I княжество Антиохийское и, сохраняя верность обетам, продолжить путь на Иерусалим. 7 июня 1099 г. Танкред совместно с Бодуэном де Бурком (который на тот момент, вероятно, уже находился на службе у Боэмунда I) во главе конного отряда занял Вифлеем, где при известии о приближении вспыхнуло восстание восточнохристианского населения²⁷. В штурме Иерусалима (15 июля 1099 г.) участвовало два нормандских контингента — более многочисленный под началом герцога Робера II Нормандского (сына Вильгельма Завоевателя) и меньший по численности итало-нор-

²⁵ История киликийской и северосирийской кампаний Танкреда подробнее всего описана в «Деяниях Танкреда» и в «Иерусалимской истории» Альберта Аахенского, см.: *Radulfo Cadomensis. Gesta Tancredi...* С. 33. Р. 630; *Alberti Aquensis. Historia Ierosolimitana...* Lib. III. Р. 146–167. Также см.: *Runciman S. The History of the Crusades. Vol. I.* Р. 197–202; *Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch...* Р. 16–24.

²⁶ *Radulfo Cadomensis. Op. cit.* С. 85. Р. 666; *Alberti Aquensis. Op. cit.* С. 47, 320–322.

²⁷ *Fulcheri Carnotensis. Historia Hierosolymitana.* Heidelberg, 1913. Lib. I. С. 25, 279–280.

мандский отряд Танкреда. Однако именно рыцари и сержанты Танкреда смогли пробиться к Храмовой горе и занять мечети Куббат ас-Сакра и Аль-Акса. Они же учинили бойню на Харам аш-Шариф²⁸. После взятия Иерусалима Танкред совместно со старшим братом Готфрида Бульонского и Бодуэна I Эдесского — графом Эташем III Булоньским совершил рейд на Наблус и Рамлу, после чего 12 августа 1099 г. принял участие в битве у Аскалона, где командовал батайем/хоругвью²⁹.

Во второй половине августа Танкред во главе небольшого итало-нормандского контингента (куда входило всего 80 итало-нормандских рыцарей, с соответствующим числом сержантов) отправился на север, начав завоевание Галилеи³⁰. Его войска заняли Назарет, гору Фавор (где Танкред вытеснил православную, мелькитскую братию и пригласил бенедиктинских монахов, образовавших под патронажем нормандского князя новый — латинский — монастырь Спасителя/Сан-Сальваторе), а также Тивериаду, мусульманское и еврейское население которой бежало на восточный берег Иордана; в 1100 г. Танкред захватил Хайфу³¹. Кампания 1099 г., ставшая второй самостоятельной полководческой операцией Танкреда (после осени 1097 г.), вновь подчеркнула полководческие дарования внука Робера Гвискара. Эта же кампания стала южной точкой нормандского продвижения в Азии; южнее Аскалона нормандцы как организованный контингент на азиатском континенте не продвигались. Рейды и осады 1099 г. имели и отчетливо религиозное измерение: в эту кампанию Танкред и его нормандские рыцари первыми среди крестоносцев вознесли молитвы в базилике Рождества Христова, на Храмовой горе, на горе Фавор, в Назарете и у вод Галилейского моря (Тивериадского озера). При этом если кампании у Вифлеема, Иерусалима, Рамлы и Аскалона носили характер «вооруженного паломничества», то в Галилее Танкред выступал как самостоятельный завоеватель: в Галилее он образовал сеньорию, напоминавшую созданное Боэмундом I

²⁸ *Radulfo Cadomensi*. Op. cit. С. 128–137. Р. 695–703.

²⁹ Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum. Heidelberg, 1890. Р. 493.

³⁰ *Radulfo Cadomensi*. Op. cit. С. 128–137. Р. 695–703.

³¹ О завоевании Танкредом Галилеи пишут Бодри Дейльский и Гильом Тирский, см.: *Baldrichi, episcopi Dolensis*. Historia Jerosolimitana // RHC Occ. IV. Paris, 1879. Р. 111; *Guillaume de Tyr*. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // RHC Occ. I. Paris, 1844. Lib. IX. С. 13. Р. 384. Примечательно, что описание завоевания Галилеи полностью отсутствует в «Деяниях Танкреда».

Хартии Танкреда, связанные с основанием бенедиктинского монастыря Спасителя на горе Фавор, были впервые опубликованы в: *Paoli S., ed.* Codice diplomatico del sacro militare ordine gerosolimitano, oggi di Malta. Lucca, 1733. № 156. Р. 200–201.

княжество Антиохийское — пусть в меньших масштабах. В последующие месяцы Танкред выступал как последовательный союзник латинского Патриарха Даимберта, всячески подрывая авторитет «Защитника Гроба Господнего» Готфрида Бульонского.

1100–1101 гг. стали временем глобальной «рокировки» в государствах крестоносцев. В 1100 г. Боэмунд I Антиохийский попал в плен к тюркскому эмиру Гази ибн Данишмеду в битве у Мелитены³². Регентство над Антиохией приняли на себя латинский Патриарх Бернард Валенский и командир войск, стоявших в нормандской столице, Бодуэн де Бурк. 18 июля 1100 г. умер «Защитник Гроба Господнего» герцог Готфрид Бульонский. Его бароны, опасаясь притязаний Патриарха Даимберта и попыток создания подобия «Папской области» в Палестине, призвали в Иерусалим кровного врага Танкреда — графа Бодуэна I Эдесского. На Рождество 1100 г. Бодуэн I добился своего помазания и коронации в Вифлееме, став первым королем Иерусалимским. Совершенно очевидно, что киликийская кампания 1097 г. исключала какое-либо мирное сосуществование нового короля Иерусалимского и нормандского князя Галилейского на единой территории. Однако к этому времени нормандские бароны княжества Антиохийского все же приняли решение призвать Танкреда, чтобы он принял регентство в отсутствие Боэмунда I, оставив Галилею (с условием, что он восстановит свои владения, если вернется в течение 3 лет и 3 месяцев)³³. Так, в период между летом 1100 г. и мартом 1101 г. в «Заморской земле» (т.е. на Латинском Востоке) прошла глобальная рокировка: Боэмунд I попал в плен к сельджукам и освободил княжеский престол Антиохии, смерть Готфрида Бульонского поставила вопрос о наследовании в Иерусалиме, Бодуэн I отбыл в Иерусалим, где стал королем, оставив престол Эдессы Бодуэну де Бурку, который, в свою очередь, покинул Антиохию, а в Антиохию из Галилеи был призван Танкред.

Крайне показательно, что нормандские бароны отказывались впустить Танкреда в Антиохию, пока он у врат города не принесет оммаж Боэмунду I³⁴. Клятвы Танкреда были засвидетельствованы, а его инвести-

³² *Alberti Aquensis. Historia Ierosolimitana... Lib. VII. P. 524–527; Mathieu D'Edesse. Chronique de Mathieu D'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le Prêtre. Paris, 1858. P. 230; Radulfo Cadomensis. Op. cit. C. 141, 704–705.*

³³ *Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. VII. C. 44–45. P. 552–554; Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. II. C. 7. P. 390–393.*

³⁴ Этот эпизод приведен исключительно в «Истории священной войны», см.: *Historia belli sacri (Tudebodus imitatus et continuatus) // RHC Occ. III. Paris, 1866. C. 139. P. 228.*

тура совершена Патриархом Бернардом Валенским и папским легатом, кардиналом Морисом дель Порто³⁵. Первым масштабным «деянием» Танкреда стало повторное завоевание Киликии. Как было сказано выше, еще до пленения Боэмунда I тюрками направленные в Киликию ромейские войска выбили нормандские гарнизоны из Тарса и Мамистры³⁶. Летом 1101 г. франко-нормандские войска под началом сира Тивериады и князя-регента Антиохии Танкреда пересекли Аманос и заняли не только Тарс и Мамистру, но и Адану (которая прежде находилась под контролем Хетумидов). К концу года вся Киликийская равнина — от Лонгиниады (крепости к западу от Тарса) до гор Аманоса — находилась под контролем Танкреда³⁷. Следующей целью Танкреда стало взятие Латакии. К этому времени Латакия служила не только главным портом, но и основным византийским анклавом в Сирии, который успешно противостоял двум нормандским завоевателям — герцогу Роберу II Нормандскому (изгнанному из города православным населением и прибывшим византийским гарнизоном)³⁸ и князю Боэмунду I, который безуспешно осаждал город совместно с пизанцами в 1099 г.³⁹ Датировка кампаний Танкреда не совсем ясна, однако со слов Рауля Канского создается впечатление, что вначале он восстановил и расширил нормандское господство над Киликией (а заодно укрепил свой полководческий и государственный авторитет среди нобилитета княжества) и лишь затем обратился к осаде Латакии. Это подкрепляется и элементарной логикой, и нуждами подобных мероприятий: полномасштабной наступательной кампании на западе и долгосрочной осады сохраняющего морское сообщение с византийским Кипром портового города на юге. При этом,

³⁵ *Cafari de Caschifelone*. Annali Genovesi di Caffaro e de'suoi continuatori. Genova, 1890. P. 5.

³⁶ Рауль Канский открыто говорит о том, что киликийские города были отбиты ромеями из-за «небрежения» Боэмунда I. См.: *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. C. 143, 706.

³⁷ В 1102 г. герцог Гильом IX Аквитанский, спасаясь от сельджуков, получил убежище в Лонгиниаде, которая находилась под властью вассала Танкреда — Бернарда Странника. О Гильоме IX Аквитанском и Бернарде Страннике см.: *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. VIII. C. 40. P. 632–633. В 1103 г. отправленные императором Алексеем I Комниным войска Иоанна Монастры и Мануила Вутумита не смогли даже войти в Киликию, а вынуждены были огибать Тавр с севера, чтобы пройти и укрепить ромейский гарнизон в Мараше. См.: *Anna Komnina*. Указ. соч. Кн. XI. Гл. 10. С. 313. Перечень указанных событий и уточнение датировки кампаний Танкреда (и территориальных пределов его владений в Киликии), со ссылками на указанные пассажи из Альберта Аахенского и Анны Комниной, приводит Томас Асбридж, см.: *Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch...* P. 52.

³⁸ *Guiberti Abbatis*. Gesta Dei per Francos // RHC Occ. IV. Paris, 1879. P. 254.

³⁹ *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. VI. C. 55. P. 476.

учитывая, что осада Латакии началась летом 1101 г., а Танкред прибыл в Антиохию лишь в марте, это означает, что его киликийская кампания была проведена достаточно быстро, в течение первых 2–3 месяцев его пребывания на посту регента.

Укрепления Латакии — с ее двумя цитаделями и постоянной поддержкой с моря — делали город фактически неуязвимыми для нормандцев. Однако при помощи курсировавшего вдоль берегов Леванта генуэзского флота Танкред смог установить морскую блокаду города, а его осадные орудия планомерно разрушали укрепления Латакии. К ранней осени 1103 г. Танкред смог — под предлогом ложного отступления (точнее, отбытия его войск на «фуражировку») — выманить к своему лагерю наиболее боеспособную часть ромейского гарнизона, которая была разгромлена нормандской конницей в полевом сражении, в виду городских стен⁴⁰. Битва у стен Латакии решила исход нормандской осады 1101–1103 гг.; императорский наместник Цинцилук, чей гарнизон страдал от голода и уже давно не получал подкреплений, после разгрома лучшей части своих войск и окончательной деморализации населения сдал город Танкреду. В обмен оставшиеся воины гарнизона и византийские сановники получили возможность уйти на Кипр⁴¹. Заслуживает внимания и тот факт, что в 1102 г., сохраняя блокаду Латакии, Танкред с частью своих войск совершил поход на юг, на помощь (вопреки давнему противостоянию и личной вражде) королю Бодуэну I, разбитому войсками Фатимидского халифата, тем самым приняв совместно с графом Бодуэном II Эдесским и герцогом Гильомом IX Аквитанским самое деятельное участие в восстановлении военного положения королевства Иерусалимского⁴².

Единственным «фронтом», на котором Танкред — при всей своей энергии и успехах — не проявил себя совершенно, был сбор средств для выкупа князя Боэмунда I Антиохийского. Сбором требуемого золота активно занимались Патриарх Бернард Валенский, граф Бодуэн II Эдесский, Ричард Салернский (отпущенный из плена и курсировавший между Сирией и Италией), армянский правитель Рабана и Кайсуна Гох Васил; князь-регент Антиохии вел себя так, словно бы этой проблемы не существует вообще, и, очевидно, не дал для выкупа своего

⁴⁰ Описание битвы у Латакии приведено в «Деяниях Танкреда», см.: *Radulfo Cadomensi*. Op. cit. С. 146. Р. 708–709.

⁴¹ О сдаче Латакии см.: *Ibid.* Р. 709; *Anna Komnina*. Op. cit. С. 309.

⁴² *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. IX. С. 13–17. Р. 652–658; *Runciman S. A History of the Crusades*. Vol. II. Р. 80–81.

дяди ни одного безанта — из требуемой суммы в 100 000 иперпиров чеканки Михаила VII Дуки⁴³. Совершенно очевидно, что Танкред отнюдь не горел желанием покидать богатое и все расширявшееся (благодаря его усилиям) княжество Антиохийское, где он наслаждался положением абсолютно независимого государя, ради того, чтобы оказаться в меньшем по масштабам и не обладавшем подобными ресурсами княжестве Галилейском, при этом — на положении вассала своего недруга, короля Бодуэна I Иерусалимского. Об этой, граничащей с прямой изменой сюзерену, «апатии» князя-регента прямо пишут латинские авторы, прежде всего — капеллан, биограф и панегирист Танкреда; Рауль Канский⁴⁴. Единственное, что Танкред действительно сделал для освобождения Боэмунда I — это отпустил нескольких знатных мусульманских пленников из Антиохии в знак доброй воли и дополнения к выкупу⁴⁵.

Поздней весной 1103 г. Боэмунд I, покинув Никсар и проведя некоторое время в Кайсуне, вернулся в Антиохию, где был торжественно встречен Патриархом, баронами и населением города. Танкред — в соответствии с условиями своей клятвы — сложил с себя регентство. Боэмунд не простил Танкреду ни его успехов, ни его очевидной нелояльности: Танкред был отрешен от командования войсками и получил в качестве фьефа лишь «два небольших города» где-то в Сирии (вероятно, на южных или восточных рубежах княжества)⁴⁶. Ни Рауль Канский, ни один другой источник не локализуют эти два города, переданные Танкреду, однако со слов нормандского капеллана становится совершенно очевидно, что Танкред не получил ни Латакию, ни сеньории в возвращенной им Киликии, хотя он явно выдвинул притязания на по крайней мере часть из завоеванных территорий. Крайне характерно также, что он тем не менее предпочел остаться в княжестве Антиохийском, а не вернуться на юг, в пределы королевства Иерусалимского, хотя вымоленные им «два небольших города» явно уступали княжеству Галилейскому, на которое он — согласно договору с Бодуэном I — еще мог претендовать.

⁴³ *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. C. 147. P. 709.

⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁵ *Ibn al-Athir*. Al-Kamil fi al-Tarikh // RHC Orient. I. Paris, 1872. P. 212; *Orderic Vitalis*. Op. cit. Vol. III. Lib. X. C. 23. P. 318. О решающей роли князя Гох Василя в выкупе Боэмунда I пишет Матфей Эдесский, описывавший их встречу в Кайсуне и поднесение новых даров нормандскому князю на сумму в 10 000 динар. См.: *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. C. 178. P. 252–253.

⁴⁶ *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. C. 147. P. 709.

Танкред не принимал участия в последующих кампаниях Боэмунда I ни на юге и востоке — против эмиратов Алеппо и Шейзара, ни на севере, где князь Антиохийский подчинил Эльбистан и Мараш (причем последний был передан Жослену де Куртенэ, кузену графа Бодуэна II Эдесского, оставленного на момент сдачи города во главе осаждающих войск)⁴⁷. Однако в мае 1104 г. князь Боэмунд I все же призвал Танкреда для похода в Месопотамию против тюрок эмиров Джекермиша Мосульского и Сокмана ибн Артука, вторгшихся на земли графства Эдесского. Катастрофическая для сирийских франко-нормандцев битва у Харрана (7 мая 1104 г.) стала спасительным событием для жизни, полководческой и государственной карьеры Танкреда⁴⁸. Вместе с Боэмундом он смог отвести антиохийские войска с поля боя после разгрома эдесских франков и пленения их предводителей — Бодуэна II де Бурка и Жослена де Куртенэ. Во время отступления Танкред спас жизнь архиепископу Бенедикту Эдесскому⁴⁹. С пленением графа Бодуэна II и уничтожением его войска оборона графства Эдесского легла на плечи антиохийских нормандцев. Танкред был поставлен Боэмундом I во главе графства Эдесского в качестве регента/балби, начав тем самым трехлетний период нормандского правления в западной Месопотамии. Танкред оказался в Эдессе незадолго до появления там конницы эмиров Джекермиша и Сокмана; он возглавил оборону города и благодаря предрассветной контратаке на тюркский лагерь нанес победителям Харрана серьезное поражение. Новая сельджукская осада Эдессы была сорвана. Потерпев поражение от Танкреда в битве у стен Эдессы и получив известия о приближении к городу войск Боэмунда I, тюркские эмиры сняли осаду и, разоряя по пути небольшие поселения, ушли на север, в Мосул⁵⁰.

Между тем разгром в битве у Харрана и растяжение сил антиохийских франко-нормандцев, вынужденных оборонять два государства (Антиохию и Эдессу), стали сигналом для одновременного наступления

⁴⁷ Подробнее об этих кампаниях см.: *Runciman S. A History of the Crusades. Vol. II. P. 39–40; Asbridge T.S. Op. cit. P. 53–54; Brun S.P. Romei i franki v Antiohii. Vol. I. P. 295–298.*

⁴⁸ Битва при Харране описана в ряде источников, в том числе *Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. II. C. 27, 468–477; Radulfo Cadomensi. Op. cit. C. 148–150. P. 710–711; Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. IX. C. 39–41. P. 690–694; Ibn al-Athir. Al-Kamil fi al-Tarikh... P. 221–223; Mathieu D'Edesse. Op. cit. C. 182. P. 254–255.*

⁴⁹ *Radulfo Cadomensi. Op. cit. C. 148–150. P. 710–711; Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. IX. C. 41. P. 694–695.*

⁵⁰ *Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. IX. C. 44. P. 698–699; Ibn al-Athir. Al-Kamil fi al-Tarikh... P. 223.*

на княжество Антиохийское как мусульман (эмиров Алеппо и Шейзара), так и ромеев. Присланная Алексеем I Комниным армия под командованием Иоанна Монастры выбила франко-нормандцев из Киликии, а византийский флот Иоанна Кантакузина, высадив ряд десантов, восстановил контроль над Латакией и сирийским побережьем вплоть до Маркаба⁵¹. Атаки ромеев и мусульман на Антиохийское княжество в 1104 г. дали нормандцам долгожданный повод для того, чтобы «уравнять» в восприятии всего латинского мира «греков» с «сарацинами, как врагов Римской церкви и супостатов добрых христиан. Сами нормандцы, с 1017 г. чаще воевавшие с ромеями, нежели с сельджуками и арабами, явно не нуждались в подобном «оправдании» для собственных кампаний; ромейское наступление 1104 г. лишь подарило им бесценный аргумент для новой волны антивизантийской пропаганды в Западной Европе. Боэмунд I принял решение отправиться на Запад и при поддержке Папы Пасхалия II собрать новый крестовый поход, на этот раз направленный против Ромейской державы. Он отбыл в Италию поздней осенью 1104 г. во главе 13 кораблей и в сопровождении латинского Патриарха Иерусалимского Даимберта, прорвавшись через византийскую морскую блокаду⁵².

Полнота власти в Антиохии — при полном истощении финансовых и военных ресурсов княжества — была передана Танкреду, оставившему Ричарда Салернского в качестве бальи в Эдессе и вернувшемуся на Оронт. В кратчайшие сроки Танкред смог перегруппировать свои силы и, продолжая удерживать оборону Антиохии, долины Оронта, Аманоса, Мараша, Эдессы и городов по обоим берегам Евфрата, перейти к контрнаступлению. Переломным моментом стала битва при Арте (20 апреля 1105 г.), где нормандское войско Танкреда нанесло сокрушительное поражение аскару эмира Рыдвана Алеппского⁵³. Победа над гарнизо-

⁵¹ *Anna Komnina*. Op. cit. Lib. XI. C. 11. P. 318; *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. C. 151. P. 712; *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. XI. C. 6. P. 778.

⁵² *Historia belli sacri...* P. 228. Анна Комнина говорит о том, что Боэмунд симулировал свою смерть и лег в гроб, обложенный — для запаха — рыбой, призванной имитировать запах смердящего трупа. Однако, вероятнее всего, это вымысел, продиктованный византийским восприятием «вероломности» и «находчивости» нормандцев и вдохновленный действительно имевшим место — и широко известным — прецедентом, когда отец Боэмунда, Робер Гвискар, проник с последователями в аббатство Монтекассино под видом «покойника», которого везли отпевать товарищи. *Anna Komnina*. Op. cit. Lib. XI. C. 12. P. 317.

⁵³ *Radulfo Cadomensis*. Op. cit. C. 155. P. 714–715; *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. IX. C. 47. P. 702–704; *Fulcheri Carnotensis*. Op. cit. Lib. II. C. 30. P. 485–488; *Kemal ad-Din*. *Histoire d'Alep* // ROL III. Paris, 1895.

Печать Констанции Капет. Образ княгини Констанции с ее сыновьями —
Иоанном (Жаном) и Боэмундом II.

Прорись А. Ангеля

нами Бану Мункыз и возвращение городов Джебель ас-Суммак. В ходе последовавших кампаний Танкред смог выбить сельджукские гарнизоны из Арты и крепостей на востоке и арабские войска (племена Бану Мункыз) из крепостей и городов вдоль лежавшего на юге от Антиохии и долины Рудж горного хребта Джебель ас-Суммак⁵⁴. Весной 1106 г. им была покорена Апамея, еще один из городов «сирийского тетраполя»⁵⁵. После 1105 г. и снова с 1110 г. Танкред утвердил свой сюзеренитет над Алеппским эмиратом, не только получая дань от эмира Рыдвана, но и призывая его войска под свои знамена⁵⁶.

В 1106 г. из Франции, через Италию, к Танкреду прибыла его невеста — дочь французского короля Филиппа I Сесилия Капет. Помолвка Танкреда и Сесилии была заключена заочно, в рамках «двойного» брачного договора между осевшими в Сирии Отвиллями и Капетингами: Боэмунд I брал в жены старшую дочь короля Филиппа I Констанцию (их венчание состоялось на Пасху 1106 г. в Шартре), а Танкред был заочно помолвлен с младшей сестрой Констанции Сесилией⁵⁷. Стоит ли гово-

⁵⁴ О подробностях данных кампаний, с указанием источников, см.: *Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch...* P. 60–61.

⁵⁵ *Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. X. C.18–24. P. 734–740; Kemal ad-Din. Op. cit. P. 594–595.* Также см.: *Caben C. La Syrie du Nord...* P. 241–243; *Runciman S. A History of the Crusades. Vol. II. Book I. C. 3. P. 52–53; Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch...* C. 2. P. 58–61; *Brun S.P. Romei i franki v Antiohii...* Vol. I. P. 328–329.

⁵⁶ *Asbridge T. The Creation of the Principality of Antioch...* C. 2. P. 58–61.

⁵⁷ О венчании Боэмунда I и Констанции Капет в Шартре см.: *Suggerius Abbas. Vita Ludovici Regis // PL. Vol. 186. Paris, 1854. P. 1266.* О венчании Сесилии Капет и Танкреда см.: *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XI. C. 1. P. 450.*

рить о том, что еще столетие назад такой брак был бы немыслимым, однако 90 лет нормандской экспансии в Средиземноморье перевернули расстановку сил. За этот период прямые владения Капетингов едва ли увеличились, а династия Отвилль прошла путь от захолустного нормандского рода, державшего небольшой фьеф на полуострове Котантен, до властителей Южной Италии, Сицилии, Сирии и Киликии. Благодаря этим же бракам Боэмунда I и Танкреда князя Антиохийские и графы Триполлийские породнились с Рюриковичами, поскольку Констанция и Сесилия были внучками королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого; однако эта связь оставалась для них во многом неосознанной и не привела к каким-либо политическим контактам⁵⁸. Сесилии было всего шесть лет, что во многом отвечает на вопрос, почему у нее и Танкреда не было детей.

1107 г. ознаменовал новые проблемы для нормандского господства на рубежах Востока. На заре этого года из сельджукского плена был освобожден Жослен де Куртенэ, достаточно быстро восстановивший — при поддержке лояльного франкского и армянского населения — контроль над своей сеньорией, Турбесселем⁵⁹. Собрав 30 000 из требуемых 70 000 гистаменов чеканки Михаила VII Дуки и отдав себя в заложники, Жослен добился освобождения Бодуэна II де Бурка⁶⁰. Бодуэн II выдвинул права на графство Эдесское, однако Танкред, не имея на то никаких юридических оснований, ответил отказом на эти требования, а нормандские войска отказались впускать де Бурка и Жослена де Куртенэ в Эдессу. Данные действия вполне укладываются и в поведенческий паттерн Танкреда (который ранее отказывался выкупать своего дядю — Боэмунда I, когда тот был пленником в Никсаре). При этом Танкред выдвинул вполне конкретное требование: он согласен был передать город и графство Бодуэну II лишь в том случае, если тот признает себя вас-

⁵⁸ Brun S.P. Potomki Yaroslava — gosudari krestonoscev // Rodina. M., 2012. № 12. P. 76–77.

⁵⁹ Жослен пользовался любовью преимущественно армянского населения Турбесселя, которое и внесло за него выкуп, желая скорее вернуть своего законного правителя и выйти из-под нормандского правления. Об отношениях Жослена и армян Турбесселя подробно пишет Михаил Сириец, см.: *Michel le Syrien. Chronique de Michel le Syrien. Patriarche Jacobite D'Antioche*. Vol. III. Paris, 1905. Lib. XV. C. 10. P. 195.

⁶⁰ История усилий Жослена по выкупу Бодуэна II де Бурка подробно приведена Матфеем Эдесским, а также в сирийских (сиро-яковитских) хрониках, см.: *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. P. 266–267; *Michel le Syrien*. Op. cit. Lib. XV. C. 10. P. 195–196; *Tritton A.S., Gibb. H.* Op. cit. P. 80–82.

салом князя Антиохийского. На это де Бурк вполне ожидаемо ответил категорическим отказом.

Положение осложнялось тем, что нормандское правление в Эдессе становилось все ненавистнее для населения города. Лично Танкред сохранял популярность среди восточнохристианского (по крайней мере — армянского) населения города. Матфей Эдесский его именует «благочестивым мужем» и «поборником Христовым»⁶¹. Однако Ричард Салернский, занимавший пост балби в Эдессе в 1104–1106 гг. и снова с поздней осени 1107 г. (после своего путешествия на Запад, участия в крестовом походе Боэмунда I и последующего возвращения на Восток), был полной противоположностью Танкреду, с избытком разделяя его амбиции, но не имея его военных и политических талантов. Ричард вызывал ненависть жителей Эдессы как своей алчностью (неограниченными поборами и репрессиями против местного населения), так и полководческими неудачами, которые стоили больших потерь не только франко-нормандцам, но и армянским воинам⁶². Ибн аль-Асир пишет о том, что 30 000 для выкупа Бодуэна II де Бурка были предоставлены Жослену Танкредом (!), что как раз совершенно не укладывается в паттерн поведения нормандского князя, учитывая предшествующую историю выкупа Боэмунда I⁶³. Даже если эта история является вымыслом арабского автора (хотя Ибн аль-Асир отнюдь не отличается склонностью к выдумкам), вполне очевидно, что Танкред серьезно рассматривал возможность смещения своего непопулярного кузена — Ричарда Салернского — и возвращения престола Бодуэну II де Бурку, если тот признает себя его вассалом.

Бодуэн II и Жослен укрепились в Турбесселе, куда стали стягиваться их сторонники. Город превратился в центр франко-армянского сопротивления нормандскому господству. Танкред, в свою очередь, предпринял попытку осадой взять Турбессель, не дожидаясь усиления своих противников. У стен города произошло сражение между войсками Тан-

⁶¹ *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. P. 266–267.

⁶² Ричарда за жестокость, алчность и провалы как правителя и военачальника активно критикуют как армянские, так и сирийские хронисты, см.: *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. P. 260; *Tritton A.S., Gibb. H.* The First and Second Crusades from an Anonymous Syriac Chronicle // *Journal of the Royal Asiatic Society*. Cambridge, 1933. P. 80. Подробнее о Ричарде Салернском и его передвижениях между Антиохией, Эдессой, Никсаром, Италией и Балканами, с указанием источников, см.: *Beech G.T.* A Norman-Italian Adventurer in the East: Richard of Salerno 1097–1112 // *Anglo-Norman Studies*. 1993. № 15. P. 35–38.

⁶³ *Ibn al-Athir*. Op. cit. P. 262.

креда и сторонниками де Бурка, после чего стороны заключили шаткое перемирие⁶⁴. Вскоре Бодуэн II де Бурк во главе своих сторонников, получив поддержку от войск армянского князя Гох Васи́ла (севаста, властителя Рабана и Кайсуна), а также состоящего из печенегов наемного ромейского контингента, прибывшего из Мамистры, атаковал восточные рубежи княжества Антиохийского; однако союзная армия Бодуэна II и Гох Васи́ла была разбита Танкредом в еще одном сражении, также разгоревшемся близ Турбесселя (где войска князя-регента Антиохийского, очевидно, нагнали отступавшую после рейда армию де Бурка). После кровопролитного сражения, унесшего, по словам Матфея Эдесского, жизни двух тысяч христиан, в конфликт вмешался латинский Патриарх Бернард Валенский (чья юрисдикция распространялась как на Антиохию, так и на Эдессу). Бернард, при поддержке недовольных междоусобицей баронов, смог примирить Бодуэна II и Танкреда, вынудив последнего отказаться от притязаний на Эдессу. В качестве решающего правового аргумента фигурировало заявление части антиохийских баронов, что Боэмунд I, передавая Танкреду регентство над Эдессой, никогда не выказывал намерения пересмотреть статус графства или лишить власти Бодуэна II. 18 сентября Танкред официально передал Бодуэну II де Бурку власть над графством Эдесским, а нормандские гарнизоны ушли из Эдессы и других евфратских городов⁶⁵.

Так завершилась история нормандского правления в Эдессе, однако война графства Эдесского против княжества Антиохийского продолжилась (точнее — возобновилась) спустя всего лишь несколько недель. Инициатором конфликта в данном случае оказался эмир Джавали Сакав, правитель, до этого даровавший Бодуэну II де Бурку и Жослену де Куртенэ свободу. Джавали снарядил карательную кампанию против Алеппского эмирата, который находился на положении данника княжества Антиохийского. Танкред, в свою очередь, пришел на помощь своему даннику — эмиру Рыдвану. В итоге стороны сошлись в третьей битве у Турбесселя; против тюрок Джавали Сакава и войск графа Бодуэна II Эдесского на поле боя выступили 1500 рыцарей и конных сержантов Танкреда, а также 600 мусульманских всадников эмира Рыдвана Алеппского. Победа в третьей битве у Турбесселя осталась на сторо-

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. P. 266–267; *Ibn al-Athir*. Op. cit. P. 262–263. Также см. *Asbridge* T.S. The Creation of the Principality of Antioch... P. 112–113; *Brun* S.P. Romei i franki v Antiohii... Vol. I. C. 329–337.

не Танкреда, а Бодуэн II Эдесский вынужден был бежать с поля боя⁶⁶. В предшествующих исследованиях и работах автор данных строк уже неоднократно указывал на хронологическую близость и определенную историческую связь двух операций — освобождения Вифлеема в 1099 г. и третьей битвы у Турбесселя в 1108 г. В обеих кампаниях участвовали как Танкред, так и Бодуэн де Бурк; всего за девять лет оба полководца прошли путь от «вооруженного паломничества» и общей борьбы за освобождение христианских святынь до феодальной войны друг с другом, к которой — с обеих сторон — активно привлекались сарацины⁶⁷. Мир между Танкредом Антиохийским и Бодуэном II Эдесским был окончательно заключен лишь на совете государей и баронов Заморской земли под председательством короля Бодуэна I Иерусалимского, на Монт Пелерен в 1109 г.⁶⁸. При этом Танкред, утратив Эдессу, сохранил за княжеством Антиохийским Мараш, стратегически важный северо-сирийский город, который с момента франкского завоевания принадлежал Жослену де Куртенэ.

Сентябрь 1108 г. ознаменовал серьезный кризис для нормандского господства на Востоке. Это год и месяц не только падения нормандского правления в Эдессе, но и окончательного провала «крестового похода» Боэмунда I Антиохийского на Балканах, провала, закончившегося Девольским миром. Согласно условиям Девольского мира Боэмунд I обязался передать империи Киликию и Латакию, после своей смерти (а ему шел 55-й год) Антиохию и гавань Святого Симеона, однако нормандскому князю и его баронам были обещаны в наследственное

⁶⁶ *Fulcheri Carnotensis*. Op. cit. Lib. II. C. 28. P. 480–481; *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. P. 266–267; *Ibn al-Athir*. Op. cit. P. 266–267. Уроженец Антиохии, сиро-яковитский хронист и мафриан Бар Эбройе говорит о том, что франки не убивали друг друга, а лишь сбивали с коней, однако это кажется нарочитой идеализацией. В отличие от писавшего в XIII в. Бар Эбройе, хронисты XII в. ничего не говорят о милосердии франков и нормандцев друг к другу. См.: *Bar Hebraeus*. *Chronography* // ed. & trans. E.A. Wallis Budge. London, 1932. P. 475.

⁶⁷ Цикл конфликтов между Танкредом и Бодуэном II де Бурком в 1106–1108 гг. представляет собой достаточно запутанную историю с конфликтующими источниками. Анализ наиболее вероятной датировки этих столкновений, на основании сохранившихся источников, был опубликован автором данных строк в 2015 г., см.: *Brun S.P. Romei i franki v Antiohii... Vol. I. C. 329–339*. Также на связь этих двух операций — освобождения Вифлеема и третьей битвы у Турбесселя — как отражения перехода от пафоса религиозной войны к «адаптации» в условиях Востока автор указывал в статье в 31-м номере данного журнала, см.: *Brun S.P. Faktory identichnosti i konflikty samoopredeleniya v vojnah Antiohii i Armenii // «Vojna. Krestovye pohody. Identichnost'». Istoricheskij Vestnik. 2020. T. 31. P. 105–106*.

⁶⁸ *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. XI. C. 12. P. 782.

владение земли к востоку от Оронта и графство Эдесское⁶⁹. Боэмунд I покинул Эпир потерпевшим крах политиком, который предпочел — очевидно, ради сохранения хотя бы номинальных прав и прав своего потомства на Антиохию — доживать оставшиеся ему годы в своих южно-итальянских владениях, не пытаясь появиться в Сирии и каким-либо образом поднимать вопрос Девольского мира⁷⁰. С поражением и исходом (не только с Балкан, но и из политической жизни) Боэмунда I именно Танкред стал во главе нормандского сопротивления имперским притязаниям. Под его знамена стекались те нормандцы, которые покидали стан Боэмунда I и, очевидно, жаждали продолжения борьбы на Востоке⁷¹.

Осень финального поражения Боэмунда I на Балканах и утраты Эдессы стала тем не менее временем нескольких значимых побед Танкреда. Речь идет не только о победе Танкреда над Бодуэном II Эдесским и его союзниками в трех битвах у Турбесселя, но и о повторном завоевании Латакии. Город был взят при помощи пизанской эскадры к осени 1108 г. История и датировка второй осады Латакии Танкредом вызывает ряд вопросов и описана несравненно хуже первого нормандского завоевания города (1103 г.). С момента повторного византийского взятия города в 1104 г. Латакия, занятая десантом Иоанна Кантакузина, находилась в состоянии блокады нормандцами (удерживавшими одну из цитаделей города). К 1107 г. ромеи сократили присутствие на сирийском побережье (оставив Валанию, Маркаб и другие занятые в 1104 г. поселения); крестовый поход Боэмунда I вынуждал императора Алексея I Комнина

⁶⁹ *Yewdale R.B. Bohemond I, Prince of Antioch... C. 7. P. 106–114. C. 8. P. 115–134; Runciman S. A History of the Crusades. Vol. II. P. 46–54; Brun S.P. Romei i franki v Antiohii... Vol. I. C. 320–323. Также см.: Todt K.-P. Antioch and Edessa in the so-called Treaty of Deabolis (September 1108) // ARAM. 1999–2000. № 11–12. P. 485–501; Stepanenko V.P. Marash i grafstvo Edesskoe v Devol'skom dogovore 1108 g. // Vizantijskij vremennik. 1987. T. 48. P. 53–63.*

⁷⁰ Боэмунд I умер 17 марта 1111 г. и был погребен в соборе Сан-Сабино в апулийской Каноссе (Каносса-ди-Пулья); мавзолей Боэмунда в Каноссе — единственная сохранившаяся гробница князей Антиохийских. Могилы и надгробия преемников Боэмунда I в притворе антиохийского собора Святого Петра, в антиохийской церкви госпитальеров и в триполийском соборе Пресвятой Девы Марии (Джами Умари) были уничтожены мамлюками. См. *Yewdale R.B. Bohemond I, Prince of Antioch... P. 132–133.*

⁷¹ В их числе были Ричард Салернский (и вероятно, его сын Рожер — будущий князь Антиохийский), окончательно утративший по возвращении Эдессу и получивший от Танкреда Мараш; Робер де Вью-Понт, также вошедший в число баронов княжества Антиохийского; Рауль Канский — бывший капеллан Боэмунда, ставший капелланом и биографом-панегиристом Танкреда.

перебрасывать свои лучшие части и зарекомендовавших себя полководцев, в том числе Иоанна Кантакузина, на Балканы⁷². Отбытие Кантакузина, очевидно, и позволило Танкреду перейти от «блокады» к активной осаде Латакии, на этот раз предпринятой при поддержке прибывшей к сирийскому побережью пизанской эскадры. К осени 1108-го Танкред даровал пизанцам хартию, фиксирующую их привилегии в Латакии, что свидетельствует о взятии города⁷³. Город перешел к одному из вассалов Танкреда, некоему Мартину, который некоторое время именовался «графом Латакии» (*comes Laodicie*)⁷⁴.

Невозможно не обратить внимания на то, что Танкред действовал прямо наперекор положениям и «видению», воплощенному в Девольском мире. Алексей I Комнин согласен был «передать» антиохийским нормандцам **не принадлежавшее** империи графство Эдесское (на которое держава ромеев тем не менее претендовала). Танкред, напротив, принял мудрое и крайне прагматичное решение сдать Эдессу, что освободило нормандские гарнизоны от необходимости вести войну как с коалицией франков, мусульман и ромеев, так и с сопротивлением местного населения. Отказавшись от идеи удержания занятых городов на Евфрате, Танкред смог консолидировать свои силы и уберечь нормандцев от стихийных выступлений и расправ со стороны местного населения, подобных тем, что вспыхнули в 1104 г. и унесли жизни нормандских гарнизонов в Эльбистане и Арте. Юридически — в глазах латинского мира — прав у Танкреда на Эдессу не было; сдав графство Эдесское, Танкред перешел к оборонительным боям на востоке, однако эти бои он выиграл, трижды разбив Бодуэна II и его союзников в трех битвах у Турбесселя и выставив тем самым своего противника в крайне невыгодном свете — как агрессора и союзника мусульман. Более того, со стратегической точки зрения, решение Танкреда отказаться от графства Эдесского (земли которого находились на передовой борьбы с сельджуками и регулярных туркоманских рейдов) позволило ему перегруппировать свои силы и начать новую волну нормандской экспансии к западу от Антиохии — не только на сирийском побережье, но и в Киликии, т.е. на богатых христианских землях, расположенных на средиземноморском побережье и огражденных от тюркских набегов географическими и оборонительными рубежами. На побережье, после

⁷² *Anna Komnina*. Op. cit. Lib. XII. C. 2. P. 321–322.

⁷³ *Muratori L., ed.* *Antiquitates Italicae*. Vol. II. Milan, 1739. P. 905–906.

⁷⁴ *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. XI. C. 41. P. 816–817.

взятия Латакии, Танкредом были завоеваны принадлежавшие арабам приморские города Джабала и Валания⁷⁵.

Вторжение в Киликию, очевидно, началось в конце 1109 г. Ранее нам уже приходилось указывать на наиболее вероятную хронологию кампаний Танкреда, в частности на то, что в силу продолжающейся войны с графством Эдесским на востоке и приморской кампании (сопровождавшейся взятием Латакии, Джабалы и поддержкой графа Гильома-Жордана в Ливане) он не мог бы — с точки зрения логики и логистики — начать полномасштабного наступления к северу от Аманоса, в северо-западном направлении⁷⁶. Киликийская кампания 1109–1110 гг. — величайший полководческий триумф Танкреда, благодаря которому восточный фронт норманно-византийских войн остался за нормандцами. Парадоксально, что эта кампания осталась не описанной Раулем Канским: его повествование в «Деяниях Танкреда» обрывается на 1105 г. При этом своеобразная «похвала» Танкреду приводится Анной Комниной в «Алексиаде». Согласно дочери ромейского василевса, Танкред «отовсюду набирал воинов — армян и кельтов, ежедневно тренировал их, обучал войско строить ряды и сражаться, а иногда и отправлял его в набеги, — это был дым, предшествующий огню; он также сооружал осадные машины и всяческим образом готовился к осаде»⁷⁷. При поддержке генуэзцев (чья флотилия поднялась от средиземноморского побережья по руслу реки Джейхан) Танкред осадил Мамистру⁷⁸. Вскоре после взятия города пали и Адана, Помпейюполь, Аназарва. Ромейская армия под началом стратопедарха Аспиета, армянского военачальника, которому Алексей I Комнин доверил оборону Киликии, была наголову разбита⁷⁹. После этого Танкред занял Тарс; западные рубежи княжества Антиохийского были установлены к западу от Тарса, восточнее крепости Хетумидов — города-крепости Лампрон и укрепленных ромеями городов Селевкии Исаврийской и Корики. Завоеванная Танкредом Киликийская равнина стала центром великой сеньории, находившейся

⁷⁵ Gibb G. *Damasskie hroniki krestonoscev*. M., 2009. P. 66.

⁷⁶ Brun S.P. *Romei i franki v Antiohii...* Vol. I. C. 343–348.

⁷⁷ *Anna Komnina*. Op. cit. Lib. XII. C. 2. P. 322.

⁷⁸ Ibid. P. 322–323. *Cafari de Caschifelone*. Op. cit. P. 15.

⁷⁹ Подробнее об Аспиете, военачальнике, выдвигавшем притязания на происхождение от Аршакидов, которого ряд историков ошибочно ассоциируют с Ошином I Хетумидом, см.: Laurent J. *Armeniens de Cilicie: Aspietes, Oschin, Ursinus* // *Mélanges offerts à Gustav Schlumberger*, I. Paris, 1924. P. 159–168; Stepanenko V.P., Shandrovskaya V.S. *Tatul i Pakuriany* // *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Ekaterinburg, 2005. № 36. P. 174.

в вассальной зависимости от князя Антиохийского — «княжества Тарса и Мамистры», переданного нормандскому рыцарю Ги ле Шеврелю⁸⁰. Там же, в Тарсе и Мамистре, были восстановлены латинские архиепископии.

Благодаря завоеваниям Танкреда княжество Антиохийское простиралось от Тарса и Лонгиниады на западе до Азаза на востоке и от Мараша на севере до Тартуса на юге. В 1111 г., во время выступления против сельджуков, Танкред созвал вассалов, в число которых входили Ги ле Шеврель — князь Тарса и Мамистры, Ричард Салернский, ставший правителем Мараша, Мартин — граф Латакии, Энгельгар — сир Апамеи, Ги ле Френель — сир Харима, Бонабле — сир Сармеды, Вильгельм — правитель Тартуса, армянские князья — Гох Васил, Торос I и Левон I Рубениды⁸¹. В зависимости от нормандской Антиохии находились не только Рубениды и армянские правители Рабана и Кайсуна, но и Алеппский эмират.

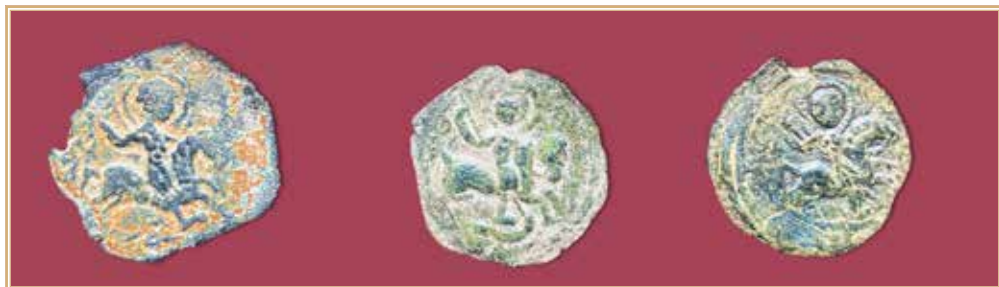
Последнюю свою кампанию Танкред провел осенью–зимой 1112 г.; он осадил Кайсун и Рабан, владения армянского князя Гох Васи́ла, перешедшие к сыну почившего правителя «Василию Отроку», с которого Танкред собрал дань (в том числе драгоценный венец, который вдова Гох Васи́ла передала княгине Сесилии)⁸². Той же зимой, в возрасте 37 лет, Танкред умер от дизентерии, или брюшного тифа. Он был погребен в притворе собора Святого Петра⁸³. По количеству территорий, отторгнутых у Ромейской державы и успешно удержанных под нормандским правлением, Танкред сопоставим лишь со своим дедом — Робером Гвискаром. Из трех поколений династии Отвиллей Танкред, в отличие от Робера Гвискара и Боэмунда I, не потерпел ни одного поражения от ромеев, полностью сохранив свои позиции на территориях, отторгнутых от империи. Осады Латакии и Мамистры, победы Танкреда в полевых сражениях у стен Латакии и над Аспиетом в Киликии завершили славную линию побед нормандцев над ромеями, начавшуюся в битве у Монте Маджоре (1041 г.) и достигшую апофеоза в кампаниях Гвискара и Боэмунда во время их первого вторжения на Балканы (1081–1082 гг.). Битвы у Никеи, Дорилеи, Железного Моста, Антиохии, Келлы, Арты и Тель-Данита (последняя одержана племянником Танкреда Рожером в 1115 г.) стали периодом исторического реванша нормандцев над сельджуками, которые уже к 1074–1076 гг. совместно

⁸⁰ *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. XI. C. 41. P. 814–815.

⁸¹ *Ibid.* Lib. XI. C. 41. P. 814–817.

⁸² *Mathieu D'Edesse*. Op. cit. C. 209. P. 281.

⁸³ *Alberti Aquensis*. Op. cit. Lib. XII. C. 8. P. 836.

Фоллисы князя Рожера Антиохийского с образом «Чуда св. Георгия о змие».
Собрание С.П. Брюна

с ромеями уничтожили их первое «государство» на византийском Востоке (владения Русселя де Байолля) и перебили их гарнизоны в Сирии, Киликии и Месопотамии. Со времен битвы на Кровавом Поле (1119 г.) и последующей гибели князя Боэмунда II у Аназарвы (1130 г.) эта полоса нормандского успеха была перечеркнута, а стратегическая инициатива вернулась к тюркам.

Военные катастрофы — битва на Кровавом Поле (1119 г.)

Со смертью Танкреда княжеский престол — согласно воле умирающего князя — перешел к его племяннику Рожеру, сыну Ричарда Салернского⁸⁴. Рожер, как и Танкред, принес клятву передать престол наследнику Боэмунда I, если тот решит принять власть над сирийскими владениями отца⁸⁵. При этом необходимо отметить, что и Танкред, и Рожер были полноправными князьями, а не регентами. Использование княжеского титула Танкредом и Рожером отчетливо прослеживается в их хартиях (а также на монетах Рожера), следовательно, их именование «регентами», постоянно встречающееся в династических схемах, является совершенно ошибочным. Рожер, в отличие от отца, очевидно, пользовался популярностью среди нормандского нобилитета княжества; примечательно, что мы не имеем понятия, когда он прибыл на Восток⁸⁶. В отличие от Танкреда, Рожер поддерживал хорошие отношения с другими го-

⁸⁴ Beech G.T. A Norman-Italian Adventurer in the East... P. 35–38; Petrizzo F. 'Although He was His Nephew': A Study of the Younger Hautevilles on Either Side of the Sea' // The Haskins Society Journal. 2018. № 30. P. 53–78.

⁸⁵ В этот момент Боэмунду II было около 4–5 лет.

⁸⁶ Перемещения его отца, Ричарда, хорошо известны, а самого Рожера — нет. См. выше. Beech G.T. Op. Cit. № 15. P. 35–38.

Ильгази отпускает Готье Канцлера. Художник Густав Доре

сударями Латинского Востока; он взял в жены Сесилию де Бурк, сестру графа Бодуэна II Эдесского.

В 1115 г., во время сельджукского вторжения, князь Рожер, выступив во главе войск франкских государей Сирии (куда также вошли контингенты графа Бодуэна II Эдесского и вассальные Рожеру контингенты Ги ле Шевреля, князя Тарса и Мамистры), нанес тюркам атабека Бурсука ибн Бурсука сокрушительное поражение в битве у источников Тель-Данита (14 сентября 1115 г.)⁸⁷. Возможно, именно с этой победой и связано введение фоллисов с именем и титулом князя Рожера и образом «Чуда св. Георгия о змие», первой в истории христианского мира монеты с использованием данного образа⁸⁸. Однако эта же победа вселила в Рожера чрезмерную уверенность в собственных силах. Во время нового сельджукского вторжения — на этот раз под началом атабека Ильгази Артукида — в пределы княжества Антиохийского князь Рожер, не дожидаясь подкреплений не только из Иерусалима, но даже из Эдессы, выступил против тюрков и потерпел сокрушительное поражение в бит-

⁸⁷ Подробнее всего битва описана в «Антиохийских войнах» Готье Канцлера, см.: *Galterii Cancellarii*. Op. cit. I Bell., art. 6. P. 93.

⁸⁸ Brun S.P. Byzantine icons on the coins of a Norman ruler of Antioch. Latin reception of Byzantine iconography at the dawn of the Crusades // *Kul'tura i civilizaciya*. 2013. № 1–2. P. 48–51.

ве на Кровавом Поле (28 июня 1119 г.). Сражение произошло в долине Сармада, между городами Сармада и Балат. При этом, если верить очевидцу и участнику событий Готье Канцлеру, князь Рожер достаточно беспечно проводил время, предаваясь охоте⁸⁹. Лагерь князя Рожера оказался окруженным аскаром Ильгази. Выстроив войска, Рожер вывел их из лагеря и пошел на прорыв, однако атака франко-нормандской конницы была ослаблена не только стрелами, но песчаной бурей — ветром хамсин, который дул в лица христианам. Вслед за раскаленным песком в сторону франко-нормандцев посыпался ливень стрел. Затем на потерявших маневренность, измотанных христианских воинов обрушились тяжеловооруженные сельджукские и туркоманские всадники. Сам Рожер погиб в сражении; по словам Готье Канцлера, видевшего труп князя, он получил удар мечом в лицо (очевидно, под наносник шлема-норманки), пронзивший мозг. К исходу боя часть рыцарей и сержантов либо сдалась на милость победителя, либо была перевязана тюркскими арканами. После этого Ильгази устроил изуверскую расправу над пленными⁹⁰. Самого канцлера княжества Антиохийского отпустили, чтобы он донес известия о поражении христианам.

Битва на Кровавом Поле стала «началом конца» нормандского господства в Сирии. Битва у Харрана (7 мая 1104 г.) стала первым поражением, которое нормандские крестоносцы претерпели от сельджуков; однако в этом сражении, как было сказано выше, в большей мере пострадало эдесское войско, а антиохийские франко-нормандцы отступили в относительном порядке. Несравненно больший ущерб княжеству Антиохийскому и живой силе нормандцев нанесли последующие наступления тюрок, арабов и ромеев на нормандские гарнизоны в Киликии, Анатолии и Сирии. Однако все эти потери были компенсированы последующими кампаниями и победами Танкреда (1105–1112 гг.), а людские ресурсы княжества Антиохийского были восполнены за счет продолжающегося притока рыцарей, сержантов и пилигримов в Сирию. Массовый приток нормандцев и других «франков» в пределы княжества Антиохийского имел место после разгрома «крестового похода» Боэмунда I на Балка-

⁸⁹ *Galterii Cancellarii*. Op. cit. II Bell., art. 3. Любовь к охотничьим утехам во время кампаний как минимум дважды подрывала кампании франков в северной Сирии: король Бодуэн II де Бурк попал в плен к сельджукам во время соколиной охоты в плавнях Евфрата (18 апреля 1123 г.).

⁹⁰ Канцлер Готье посвящает целую главу «Антиохийских войн» мучениям пленных, которых морили голодом и жаждой, рубили мечами и убивали копьями, когда обезумевшие от жажды франко-нормандцы соглашались пробежать выделенное им поле, чтобы напиться из грязной лужи. *Galterii Cancellarii*. Op. cit. II Bell., art. 7.

нах (когда к Танкреду прибыли Ричард Салернский, Робер де Вью-Понт, Рауль Канский). Битва на Кровавом Поле была сопряжена с единовременным истреблением войска княжества Антиохийского, цвета нормандского рыцарства (в том числе в сражении с тюрками был истреблен «батай», или «хоругвь», Святого Петра). На Кровавом Поле, помимо самого князя Рожера, погибли Ги Ле Френель, сир Харима, Роберт Фиту-Фульк Прокаженный, сир Саона и Зарданы (погибший в плену), Роберт де Сен-Ло и другие. Всего с князем Рожером погибло или попало в плен почти 700 нормандских рыцарей, не считая франкских и восточно-христианских всадников-туркополов и сержантов.

Когда известия о разгроме на Кровавом Поле дошли до Иерусалима, король Бодуэн II де Бурк совместно с графом Понсом Триполийским выступил на север. Однако Бодуэн II вынужден был спасти положение, имея под своими знаменами меньшее число рыцарей, чем войско, которое полегло с его зятем Рожером в битве на Кровавом Поле. Если у князя Рожера на Кровавом Поле было до 700 рыцарей, то под знаменами у Бодуэна II и Понса было не больше 250 рыцарей (не считая спасшихся и оставленных в Антиохии рыцарей княжества)⁹¹. Тем не менее, он смог нанести аскару Ильгази поражение во второй битве у источников Тель-Данита (14 сентября 1119 г.); это сражение не стало полным разгромом Ильгази, однако нанесло его туркоманам серьезные потери, вынудившие их покинуть франкские земли и уйти на север. В Антиохии — городе, где он некогда, во времена Боэмунда I, командовал гарнизоном и держал денежный фьеф, Бодуэн II де Бурк принял всю полноту власти⁹². Так Бодуэн II де Бурк стал единственным правителем в истории Латинского Востока, под прямым управлением которого находились как Иерусалим, так и Антиохия. Однако в апреле 1123 г., во время пребывания в пределах графства Эдесского, близ Гаргара, Бодуэн II де Бурк попал в плен к тюркскому атабеку Бурсуку и был переправлен в Харпут. В этот период во главе княжества стояли Патриарх Бернад Валенский и Высокая палата Антиохии; в городе также пребывала супруга Бодуэна II, королева Морфия. В период пленения Бодуэна II де Бурка все госу-

⁹¹ *Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. III. C. 4. P. 627; Asbridge T.S., Edgington S.B., ed. & trans. Walter the Chancellor's The Antiochene Wars. P. 57.*

⁹² Канцлер Готье говорит о том, что Бодуэн II «принял княжеское достоинство, по праву» (*principatus dignitatem adeptus est, jure quidem*). См.: *Galterii Cancellarii. Op. cit. II Bell., art. 9. P. 117.* Также о статусе и правлении Бодуэна II де Бурка в княжестве Антиохийском см.: *Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch... P. 143–146.*

Фоллис Св. Петра. Правление Боэмунда II (1126-1130 гг.).

Прорись Густава Шлюмберже

дарства Латинского Востока, кроме графства Триполийского, управлялись регентами. 30 августа 1124 г. Бодуэн II де Бурк вернул себе свободу, восстановив всю полноту власти над Иерусалимом.

Боэмунд II и последний приток нормандцев в Сирию

Спустя два года, осенью 1126 г., к берегам Сирии пристала нормандская флотилия Боэмунда II, законного наследника Антиохийского престола. Боэмунд II был вторым и единственным выжившим из сыновей основателя княжества Антиохийского. На протяжении первых лет своей жизни он удерживал владения отца в Апулии и носил титул князя Таранто. На момент прибытия в Сирию ему было около 18 лет. Его ждали в Сирии по достижении совершеннолетия, т.е. с 1124 г. Однако Боэмунд II медлил на протяжении несколько лет, опасаясь посягательств на свои итальянские владения со стороны своего кузена (точнее — троюродного дяди) графа Рожера II Сицилийского. Как показали дальнейшие события, эти опасения были более чем обоснованными. Доверив свой итальянский домен герцогу Вильгельму II Апулийскому и непосредственному регентству графа Конверсано Александра, Боэмунд II собрал флотилию и через греческие острова отплыл в Сирию. Фульхерий Шартрский (встречавший Боэмунда II в Сирии) и Ромуальд Салернский (основной итало-нормандский хронист, описывавший указанный период) приводят разнящиеся, но близкие данные. Фульхерий говорит о 22 кораблях, в том числе 10 «больших»⁹³. Ромуальд Салернский приводит более детальные

⁹³ *Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. III. C. LVII.*

сведения: он говорит о 19 триремах и 6 грузовых кораблях⁹⁴. Если отталкиваться от того, что на адаптированном византийском дромоне, которыми пользовались нормандцы в Италии (и которые именовались «триремами»), можно было разместить более 200 человек, а на грузовой галере — примерно 40 лошадей, численность прибывших в Сирию войск Боэмунда II могла превышать 4 тысячи человек, в том числе половина — конными⁹⁵. Прибытие кораблей и войск Боэмунда II стало последним по-настоящему значимым притоком нормандцев в Сирию.

Известия об отплытии и приближении флотилии Боэмунда II опередили его корабли: когда Боэмунд II пристал в гавани Святого Симеона, его уже встречал король Бодуэн II де Бурк. Бодуэн II и Боэмунд II провели переговоры сразу же, в гавани Святого Симеона; король Иерусалимский обязался передать Боэмунду II престол и все земли княжества Антиохийского. В ответ князь Боэмунда II брал в жены вторую дочь короля Бодуэна II Алису. Что важно, Бодуэн II не требовал от юного князя оммажа, соблюдая тем самым *status quo*: княжество Антиохийское не входило ни в число великих сеньорий королевства Иерусалимского (как княжества Галилеи и Трансиордании или сеньории Сидона и Яффы), ни в число вассальных графств (как Эдесса и Триполи). Достигнув договоренности, оба государя во главе торжественной процессии вступили в Антиохию, где в соборе Святого Петра была совершена инвеститура князя Боэмунда II⁹⁶. Усама ибн Мункыз отмечал, что с момента прибытия Боэмунда II король Бодуэн II с редкой щепетильностью и уважением к правам нового правителя стал закупать фураж для своих воинов и лошадей, находившихся с ним в пределах Антиохийского княжества⁹⁷. Вскоре после этого состоялось венчание Боэмунда II и Алисы. В 1128 г. у них родилась дочь, названная в честь матери Боэмунда II Констанцией. Этой девочке суждено было на протяжении более чем 30 лет быть единственной законной правительницей княжества, которая последовательно передавала престол двум своим супругам и на протяжении трех лет не допускала своего совершеннолетнего сына до власти.

⁹⁴ *Romuald Salerniensis. Chronicon // Rerum italicorum scriptores. Mediolani, 1725. С. 185.*

⁹⁵ Во время вторжения армии короля Вильгельма II Сицилийского в Дельту Нила (1174 г.) на 36 триремах («таридах») в Египет перевезли более полутора тысяч лошадей. См.: *Nicolle D. Medieval Warfare Source Book: Warfare in Western Christendom. Brockhampton, 1999. P. 274.*

⁹⁶ *Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. III. С. 61. P. 820–821.*

⁹⁷ *Usama Ibn Munkyz. Kniga nazidaniya. M., 1958. P. 197.*

В 1127 г. Боэмунд II во главе войск княжества Антиохийского принял участие в походе короля Бодуэна II де Бурка на Дамаск⁹⁸. Эта пусть неудачная осада стала самой восточной из кампаний нормандцев в Сирии. В том же 1127 г. Боэмунд II отбил у арабов Кафартаб, где его войска устроили бойню мусульманского населения⁹⁹. В 1127–1128 гг. он неудачно осаждал Шейзар. У стен города он встретился в бою с племянником эмира, Усамой ибн Мункызом, описавшим это столкновение в «Книге назиданий»¹⁰⁰.

При этом Боэмунд II столкнулся с неожиданным нападением войск графства Эдесского на восточные рубежи княжества. Причина конфликта лежала в отказе Боэмунда II предоставлять графу Жослену I земли (в частности, город Аزاز), обещанные ему князем Рожером в качестве приданного. Получив отказ молодого князя, Жослен I стал снаряжать рейд за рейдом по восточным фьефам княжества Антиохийского. Конфликт продолжался больше года, при этом латинский Патриарх Антиохии Бернард отлучил от Церкви Жослена I и наложил интердикт на графство Эдесское. Примирение было достигнуто лишь благодаря посредничеству короля Бодуэна II де Бурка¹⁰¹. В целом успешное правление Боэмунда II, омраченное неудачной осадой Шейзара и войной с графом Жосленом I Эдесским, было прервано новой военной катастрофой.

В 1130 г. Боэмунд II неожиданно столкнулся с выходом из повиновения «властителя гор» Левона I Рубенида, правившего в восточном Тавре. Как было сказано выше, со времен киликийской кампании Танкреда (1109–1110 гг.) правители династии Рубенидов — братья Торос I и Левон I — одновременно носившие византийские титулы севастов и латинские титулы «баронов» (или, на западноармянский манер — «паронов»), были в числе зависимых от Антиохии правителей. К примеру, Торос I откликнулся на аррьербан Танкреда в 1111 г., а Левон I приводил свои войска под знамена Рожера во время осады Азаза в 1118 г. Однако если Торос I до конца жизни сохранял верность франкам, то Левон I принял решение начать расшире-

⁹⁸ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIII. C. 26. P. 595–598.*

⁹⁹ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIII. C. 21. P. 613–614.*

¹⁰⁰ Усама ибн Мункыз именует Боэмунда II «дьяволом» (прежде всего — за тотальное истребление мусульманского населения в Кафартабе), при этом говорит о том, что он встретился в бою с Боэмундом II, отмечая, что он бежал от него на поле боя, что «Ибн Маймун (...) владыка Антиохии (...) был еще юноша, и его сердце наполнилось страхом, но если бы он оставил своих солдат действовать, они бы обратили нас в бегство и гнали бы до самого города». См.: *Usama Ibn Munkyz. Kniga nazidaniya. M., 1958. P. 197.*

¹⁰¹ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIII. C. 22. P. 614–615.*

ние своего государства в Киликии за счет франко-нормандских владений. В 1130 г. его войска неожиданно захватили Аназарву, выбив франко-нормандский гарнизон и захватив плацдарм для дальнейшего наступления на Киликийской равнине. Боэмунд II немедленно собрал войска и выступил на север, через Аманос, в Киликию. Однако нормандцы оказались не единственными, кто — помимо войск Левона I Рубенида — оказался у Аназарвы. Одновременно с севера в Киликию вошел аскар эмира Гази Гюмюштекина ибн Данишмеда. Столкнувшись с вторжением тюрок и карательной кампанией нормандцев, Левон I Рубенид занял оборонительную позицию за стенами Аназарвы, а Боэмунд II неожиданно оказался перед лицом нового противника, на столкновение с которым не рассчитывал. Боэмунд II во главе 200 рыцарей и конных сержантов атаковал тюрок, однако его отряд был перебит, а сам князь пал в сражении¹⁰². Голову Боэмунда II эмир Гази Гюмюштекин велел забальзамировать и отправить в дар Аббасидскому халифу Аль-Мустаршиду¹⁰³. Так, второй раз за 11 лет голову нормандского князя Антиохии отправляли в Багдад, в дар суннитскому халифу, в то время как цвет франко-нормандского рыцарства погибал на поле боя. Битва у Аназарвы имела и «династическое» измерение: Боэмунд II был убит в сражении с (Гази Гюмюштекином), отец которого за 30 лет до этого взял в плен князя Боэмунда I (а заодно и Ричарда Салернского — отца князя Рожера) в битве у Мелитены. После победы над войском Боэмунда II, (Гази Гюмюштекином), довольствуясь разграблением окрестных поселений и монастырей, ушел на север, в Никсар. Аназарва осталась в руках Левона, став столицей государства Рубенидов, коей оставалась на протяжении восьми лет; в 1138 г. город будет взят армией ромейского василевса Иоанна II Комнина, а Левон I будет вывезен в Константинополь, где и умрет в византийском плену.

Interregnum в Антиохии (1130–1136 гг.)

С гибелью Боэмунда II правительницей сирийских нормандцев — вследствие строго наследственного принципа передачи власти в княжестве Антиохийском — оказалась (трехлетняя) девочка Констанция де Отвилль. Ее мать, дочь Бодуэна II де Бурка, немедленно взяла власть в свои

¹⁰² *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XIII. C. 27, P. 598–599; *Michel le Syrien*. Op. cit. Vol. III. Lib. XVI. C. 3. P. 227.

¹⁰³ *Ibid.*

руки и — без одобрения Высокой палаты Антиохии — стала вести себя как регентша. Однако Алиса была совершенно чужда нормандской знати княжества; в ее жилах текла арденнская и армянская кровь, антиохийские бароны знали ее меньше четырех лет. Нуждаясь в союзнике, Алиса направила послание к Имад ад-Дину Зенги, тюркскому эмиру, который к тому времени зарекомендовал себя как один из самых опасных правителей крестоносцев. Это было справедливо расценено как измена. О переговорах уведомили отца Алисы — короля Бодуэна II де Бурка, который совместно со своим другим зятем — графом Фульком V Анжуйским и кузеном — графом Жосленом I Эдесским двинулся на Антиохию. Примечательно, что уцелевшие нормандские бароны сами не отстранили Алису от власти, однако вполне резонно, что они пребывали в замешательстве: их государь и значительная часть собратьев погибли, их государыне было 2 года от роду, мать их государыни — вдовствующая княгиня Алиса заключила договор с опаснейшим из правителей сарацин, а к их столице двигалась армия, во главе которой стояли — помимо короля Бодуэна II (пользовавшегося заслуженным признанием и уважением, пусть и не имевшего юридических прав на сюзеренитет) граф Фульк V Анжуйский (напомним, что нормандцев и анжуйцев связывали историческая вражда и ряд прямых военных столкновений, о чем будет сказано ниже) и граф Жослен I Эдесский, человек, который неоднократно воевал с княжеством Антиохийским. Так или иначе, во время последовавшей осады своей столицы Алиса столкнулась с изменой клира и воинства Антиохии: северные ворота города были открыты для армии Бодуэна II де Бурка братией бенедиктинского монастыря Святого Павла, южные (Персидские) — итало-нормандской стражей покойного Боэмунда II во главе с рыцарем Вильгельмом Апулийцем. Алиса с последними сторонниками бежала в цитадель Антиохии (вероятно, взяв в заложники дочь) и сдалась лишь тогда, когда к воротам цитадели вышел ее отец — король. Алиса была выслана из Антиохии; взамен ей — в качестве апанажа — были предоставлены Латакия и Джабала. В Антиохии — в качестве бальи — был утвержден граф Жослен I Эдесский. Алиса была разлучена с дочерью: малолетняя Констанция де Отвилль осталась в княжеском дворце, опекаемая няньками и пребывающая под наблюдением и охраной слуг королевского бальи¹⁰⁴.

¹⁰⁴ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIII. C. 27. P. 599–601. Также см.: Brun S.P. Vlast' i obshchestvennoe polozhenie franskoj zhenshchiny na Latinskoy Vostoke // Dialog so vremenem. 2013. № 43. P. 202–203.*

Печать графа Фулька Анжуйского, будущего короля Иерусалимского.
 Воспроизводится по книге: *Georges de Manteyer. Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France. Paris, 1899.*

В 1131 г. умер король Бодуэн II де Бурк. Ему наследовали его дочь — старшая сестра Алисы Антиохийской — Мелисанда и ее супруг Фульк Анжуйский¹⁰⁵. В том же году скончался граф Эдессы и балы Антиохии, кузен де Бурка Жослен I¹⁰⁶. Утверждение графа Анжуйского на королевском престоле Иерусалима вызвало открытое недовольство государей и баронов Сирии. Графы Понс Триполийский и Жослен II Эдесский отказались приносить оммаж новому королю; однако координирующим центром в их мятеже вновь оказалась княгиня Алиса, чьи войска вместе с частью уцелевшего нормандского нобилитета Антиохии (в частности, сыновья Робера Фитц-Фулька Прокаженного Гильом, сир Зарданы и Гарентон, сир Саона) и армией графа Понса Триполийского выступили против короля Иерусалимского. Этот «второй мятеж» Алисы был продиктован не столько популярностью вдовствующей княгини (хотя он, бесспорно, подчеркнул ее политическую волю и дарования), сколько неприятием нового «анжуйского» господства в Заморской земле. При этом, если триполийский и эдесский нобилитет выступил единым фронтом, вместе со своими государями, бароны княжества Антиохийского оставались разделенными на две партии: антианжуйскую — во главе с княгиней Алисой и нормандскими властителями Саона и Зарданы и проанжуйскую — во главе с Патриархом Бернардом и коннетаблем Антиохии Рено I де Мазуаром.

Узнав о мятеже, король Фульк собрал войска и двинулся на север, однако граф Понс преградил проход его войскам в удобном для обороны

¹⁰⁵ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIII. C. 28. P. 601–602.*

¹⁰⁶ *Michel le Syrien. Op. cit. Vol. III. Lib. XVI. C. 5. P. 232; Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIV. C. 4. P. 609–611.*

пункте, к северу от Бейрута, на реке Нар аль-Кальб («Собачьей реке», служившей границей между королевством Иерусалимским и графством Триполийским). Тогда Фульк посадил свои войска на корабли в Бейруте и отправился морским путем на север, в итоге высадившись в гавани Святого Симеона и заняв Антиохию, где он был с почестями встречен Патриархом Бернардом и коннетаблем Рено I де Мазуаром. После этого его войска продвинулись на юг, на территорию «мятежных» антиохийских сеньорий. В долине Рудж, к югу от Антиохии, армия короля Фулька нанесла поражение войскам восставших триполийских и антиохийских баронов, во главе с графом Понсом Триполийским, а также баронами Гильомом и Гарентоном. По итогам этой войны граф Понс признал сюзеренитет Иерусалима, себя — вассалом короля Фулька, а в Антиохийском княжестве (чей суверенный статус юридически по-прежнему не был пересмотрен) утвердилась прокоролевская партия во главе с коннетаблем Рено I де Мазуаром¹⁰⁷. Эта война вновь свидетельствовала об ослаблении старой нормандской знати Антиохии; бароны княжества оказывались разделенными между двумя враждующими партиями, параллельно сталкиваясь с наступлением киликийских армян и сирийских мусульман.

Период «междоусобицы» в княжестве Антиохийском оказался сопряжен с чередой наиболее тяжелых территориальных потерь. К 1132 г. вся Киликийская равнина — с Тарсом, Аданой и Мамистрой — была успешно завоевана Леоном I Рубенидом; последующие годы антиохийские франко-нормандцы провели в бесплодных и кровопролитных рейдах против киликийских армян, которые не смогли привести к каким-либо территориальным изменениям в пользу их княжества¹⁰⁸. В 1134 г. эмир Имад ад-Дин Зенги атаковал восточные рубежи княжества Антиохийского, в кратчайшие сроки покорив Аль-Атариб, Зардану, Кафартаб, Маарат ан-Нуман; франкское и восточнохристианское население этих городов было истреблено¹⁰⁹. Военные катастрофы, территориальные потери и политические разделения остро ставили вопрос о будущем княжества Антиохийского как государства. Нормандский элемент, некогда породивший само княжество и давший ему импульс для экспансии, был обескровлен и разделен, полностью уступив ини-

¹⁰⁷ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XIV. C. 4–5. P. 611–614; *Brun S.P.* Vlast' i obshchestvennoe polozhenie frankskoj zhenshchiny na Latinskom Vostoke... P. 203.

¹⁰⁸ *Bedrosian R., ed.* The Armenian Chronicle of Sempad, or of the 'Royal Historian'. New Jersey, 2005. P. 73.

¹⁰⁹ *Michel le Syrien*. Op. cit. Vol. III. Lib. XVI. C. 6. P. 238.

Печати Рауля I Домфрона, латинского Патриарха Антиохии (1135–1140/1142).
Chandon De Bataillon Comte. Bulles de l'Orient latin. In: Syria. Tome 27 fascicule 3–4,
 1950. pp. 284–300

циативу другим франкским правителям (Фульку Анжуйскому, Жослену II, Понсу и Алисе), чьи партии достаточно равномерно наполнялись сохранившими боеспособность, но все редееющими рядами «старой» нормандской знати. В сложившемся кризисе инициатива практически полностью перешла к тем франкам, которые не относились к числу нормандцев и зачастую были крайне враждебно к ним настроены, прежде всего — к королю Фульку Анжуйскому, чья семья с X столетия находилась на «передовой» борьбы с правителями и рыцарством Нормандии.

Нормандский Патриарх и аквитанский князь — Рауль I Домфрон и Раймонд де Пуатье

Активная фаза смены династий в Антиохии и окончательного отстранения нормандцев от власти наступила в 1135–1136 гг. В 1135 г. умер Патриарх Бернард Валенский. Избрание нового Патриарха было организовано коннетаблем Антиохии и королевским бальи Рено I Мазуаром, который последовательно — с 1132 г. — отстаивал интересы короля Фулька Анжуйского в княжестве Антиохийском. При этом новым Патриархом Антиохии стал нормандский клирик, латинский архиепископ Мамистры Рауль I Домфрон. Учитывая, что Киликия на тот момент уже была покорена Левонем I Рубенидом, архиепископ Рауль, очевидно, и так пребывал в Антиохии. Рауль оказался первым и единственным в истории нормандцем, носившим патриарший титул¹¹⁰. Однако именно этому нормандскому Патриарху, оказавшемуся ставленником/союзником короля Фулька Анжуйского и его сателлита — Рено I де Мазуара, суждено было стать одним из «архитекторов» окончательного падения нормандского господства в Антиохии. С момента своего избрания, когда он возложил на себя паллий покойного Патриарха Бернарда в со-

¹¹⁰ Hamilton B. The Latin Church in the Crusader States. С. 2. Р. 30.

Денье Раймонда де Пуатье. Антиохия (1136–1149).
Частное собрание

боре Святого Петра, Рауль I Домфрон показал себя крайне амбициозным и склонным к необдуманной дерзости политиком. От Патриарха Бернарда он унаследовал конфликт с Римом из-за епархий Тира, однако принял в переговорах с Апостольским престолом тот тон и ту аргументацию, которые не смел поднимать ни один латинский иерарх. Унаследовав от своего предшественника конфликт из-за епархий Тира, которые Рим (безуспешно) вынуждал передать латинскому Иерусалимскому Патриархату, Патриарх Рауль I направил послание Папе Иннокентию II, в котором заявил, что «Рим и Антиохия — кафедры святого Петра, но Антиохия — первородная»¹¹¹. Его аргумент о независимости и старшинстве кафедры Антиохии в спорах с Римом будут позднее использовать православные Патриархи Антиохийские. Спустя год после своего избрания на восточную кафедру Святого Петра Рауль I Домфрон сыграл ключевую роль в переходе княжеского престола к новому государю, чья кандидатура была предложена королем Фульком Анжуйским. Этим кандидатом стал Раймонд де Пуатье.

На момент призвания Раймонда и смены династий княжество Антиохийское пребывало на пике кризиса. Его киликийские владения были завоеваны Рубенидами, его восточные фьефы таяли под ударами Имад ад-Дина Зенги. На престоле княжества по-прежнему пребывала девочка-ребенок, внучка Боэмунда I — княжна Констанция. Княжеству Антиохийскому остро был необходим приток людских ресурсов. При этом на престоле, который можно было юридически занять лишь путем бра-

¹¹¹ Hamilton B. Ralph of Domfront, Patriarch of Antioch (1135–1140) // Nottingham Medieval Studies. 1984. № 28. P. 6–7.

ка с Констанцией, должен был оказаться правитель, который учитывал бы интересы местной знати. Уцелевшие нормандские бароны Антиохии также опасались амбиций трех претендовавших на власть правителей: вдовствующей княгини Алисы, короля Фулька Анжуйского и короля Рожера II Сицилийского. Рожер II, добившийся в 1130 г. королевского венца и объединивший под своей властью всю нормандскую Италию, открыто претендовал на княжеский престол. Однако Рожера II воспринимали не только (и не столько) как одаренного монарха, но и как главного притеснителя нормандской знати в Италии. Боэмунд II опасался именно Рожера, и его опасения сбылись: уже в 1128 г., после смерти герцога Вильгельма II, Рожер II взял под полный контроль итальянские владения Боэмунда II, а спустя два года после смерти князя Антиохийского передал княжество Таранто своему второму сыну — Танкреду. В случае подчинения Рожеру II Антиохия превратилась бы в отдаленную — пусть и важную — провинцию создаваемой им империи. Примечательно, что эта же логика далекого короля обеспечивала Плантагенетам многовековую верность Гиени. Но антиохийскому нобилитету необходим был свой князь, который прибыл бы с должным количеством войск, лично возглавлял бы кампании против сарацин и киликийских армян, а также своим присутствием в Антиохии способствовал бы сохранению независимого статуса княжества. Рожер II мог дать войска (тем более что его лучший полководец — аммир аммиров Георгий — был уроженцем Антиохии), однако ни Сицилийский король, ни его «аммир аммиров» — при несомненной эффективности — не соответствовали представлениям об идеале феодального, рыцарственного государя. У антиохийского нобилитета также были все причины опасаться усиления и амбиций Фулька Анжуйского; возведение на престол нового князя освободило бы Антиохию от регентства короля Иерусалимского. При этом партия нормандской знати, которая открыто восстала против Фулька Анжуйского, потерпела поражение в битве при Ругии в 1132 г. и не смогла установить свою власть над гаванью Святого Симеона и Антиохией при начале восстания.

Раймонд был младшим сыном «первого трубадура Европы», Гильома IX, герцога Аквитанского и графа Пуатье (1071–1127 гг.) Точная дата его рождения неизвестна, однако предполагается, что рожден около 1115 г.; Сен-Максенская хроника говорит о нем как о самом младшем из детей герцога Гильома IX¹¹². Архиепископ Гильом Тирский также го-

¹¹² Chronicon sancti Maxentii Pictavensis // Chroniques des Eglises d'Anjou. Paris, 1869. P. 419.

Король Рожер II Сицилийский, коронуемый Христом.
Мозаика церкви Санта-Мария дель Аммиральо. Палермо. Середина XII в.

ворит о нем как «юном» человеке (*adolescens*), «ланиты которого еще покрывал юношеский пушок»; Раймонду при восшествии на княжеский престол Антиохии едва ли было больше 16, но меньше 20 лет¹¹³. Вопрос о том, был ли Раймонд законнорожденным сыном Гильома IX, также остается открытым. Его старший брат Гильом X (1099–1137 гг.) наследовал владения отца, в то время как Раймонд отбыл для службы ко двору нормандского короля Англии Генриха I, который лично посвятил его в рыцари¹¹⁴. Путешествие Раймонда из Англии в Антиохию крайне характерным образом раскрывает систему связей внутри «нормандского» мира. Несмотря на то, что Раймонд отбыл из Англии тайно и не раскрывал конечной цели своего путешествия, нормандские бароны Англии уведомили о его отбытии в Сирию короля Рожера II Сицилийского, который немедленно объявил облаву в подвластных ему портовых городах Южной Италии¹¹⁵.

В апреле 1136 г. Раймонд де Пуатье прибыл в гавань Святого Симеона; он был торжественно встречен в Антиохии и представлен Патриарху, Высокой палате, вдовствующей княгине Алисе и ее дочери — восьмилетней нормандской государыне, княжне Констанции де Отвилль. В те-

¹¹³ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. P. 618, 637.

¹¹⁴ *Ibid.* Lib. XIV. C. 20. P. 635–637. *Orderic Vitalis*. Op. cit. Vol. IV. Lib. XIII. C. 20. P. 635–637.

¹¹⁵ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XIV. C. 20. P. 635–636.

чение последующих дней разыгралась интрига, в которую были прямо вовлечены Патриарх Рауль I и коннетабль Антиохии Рено I де Мазуар. Княгиня Алиса оказалась введенной в намеренное заблуждение (при активном попустительстве и участии самого Раймонда), была уверена, что жених прибыл к ней. В день, обозначенный как день свадьбы, Алиса готовилась к торжествам во дворце, в то время как ее дочь — восьмилетняя княжна Констанция — была тайно выведена из дворца, приведена в собор Святого Петра и обвенчана с Раймондом де Пуатье, после чего Патриарх совершил инвеституру Раймонда как князя Антиохийского. То есть здесь мы имеем дело с заговором, в который была посвящена по крайней мере часть антиохийского нобилитета, во главе с коннетаблем и балы Антиохии Рено I де Мазуаром, королем Фульком Анжуйским, однако ключевым исполнителем — в силу необходимости совершить таинство брака и инвеституру аквитанского князя — оказался нормандский Патриарх Рауль I Домфрон¹¹⁶.

Утверждение Раймонда де Пуатье на княжеском престоле открыло путь к массовому притоку в Сирию знати и простых переселенцев из Аквитании и Пуатье. О сопровождавших Раймонда и перебравшихся в Сирию аквитанцах пишет Ордерик Виталий¹¹⁷. Пост шателена Антиохии (и Антиохийской цитадели) занял аквитанец Петр Армоин; пост декана Антиохии занял племянник Петра, молодой аквитанский клирик Амори де Лимож¹¹⁸. Со времен правления Раймонда де Пуатье впервые упоминается род де Сармения (получивший свое родовое имя по переданному им в лен поселению Сармения/Сирмания к югу от Антиохии), представители которого занимали пост сенешаля Антиохии вплоть до второй половины XIII в.¹¹⁹ Пост коннетабля Антиохии перешел от нормандца Готье де Сурдеваля к аквитанцу Рожеру де Рошу¹²⁰. В качестве графа Мараша и Кайсуна, в период восшествия Раймонда де Пуатье на княжеский престол Антиохии, был утвержден некий Бодуэн, связанный с новым князем Антиохийским дружескими и, вероятно, родственными узами. Армянский автор Василий Доктор, бывший не только современ-

¹¹⁶ Ibid. P. 636–637.

¹¹⁷ *Orderic Vitalis*. Op. cit. Vol. IV. Lib. XIII. C. 34. P. 192.

¹¹⁸ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XV. C. 18. P. 688.

¹¹⁹ Речь идет о сенешалях Эшиварде де Сармения (1149–1169 гг.), Жервэ (1181–1199 гг.) и Ашари (1216–1251 гг.). См.: *Caben C. La Syrie du Nord...* P. 454–456.

¹²⁰ Готье де Сурдеваль в последний раз упоминается как коннетабль Антиохии в 1135 г., хотя последнее письменное упоминание о нем относится к 1154 г. См.: *Röhrich R., ed. Regesta Regni Hierosolymitani*. Innsbruck, 1893. № 150. P. 37. Рожер де Рош впервые фигурирует как коннетабль Антиохии в 1140 г., см.: Ibid. № 195. P. 48.

ником, но и духовником Бодуэна Маращского, говорит о нем как о брате Раймонда¹²¹; однако это, возможно, является фигурой речи. В числе детей герцога Гильома IX Аквитанского Бодуэн не упоминается. При этом младший брат и преемник Бодуэна — граф Рено Маращский, погибший вместе с Раймондом в битве при Инабе (1149 г.), братом антиохийского князя не именуется, хотя Михаил Сириец и использует в отношении погибших франкских государей поэтические эпитеты «лев» и «львенок»¹²². Более вероятно, что Бодуэн и его брат Рено были кузенами Раймонда; так или иначе, их появление на Востоке и утверждение в Мараше хронологически и политически связано с восшествием на княжеский престол Раймонда. Так, с утверждением Раймонда де Пуатье на антиохийском престоле аквитанцы заняли посты коннетабля, шателена и декана Антиохии, а также были утверждены в важнейшей сирийской сеньории — графстве Мараша, игравшего роль передовой, северной «марки», расположенной на стыке Анатолии, Киликии и территории графства Эдесского.

Помимо малолетней княгини Констанции, самым высокопоставленным нормандцем в Сирии оставался Патриарх Рауль I Домфрон. Амбиции Домфрона и тот факт, что именно он сделал возможным возведение на престол Раймонда, делали столкновение между нормандским Патриархом и аквитанским князем неизбежным. Яркое описание этого противостояния оставил Гильом Тирский, видевший обоих мужей в годы своего детства. По словам архиепископа Тирского, Раймонд был «удивительно высоким и прекрасно сложенным (...), превосходившим по красоте всех королей и правителей мира; человек приятный в обращении и беседе, открытый и несравненно великолепный; в своих познаниях военной тактики и умении владеть оружием он превосходил всех, кто был до и после него; покровитель письменности, хоть и сам безграмотный...». Гильом называет Раймонда благочестивым христианином, «с особой жадой» посещавшим богослужения, верным мужем, оберегавшим свою супругу Констанцию, князем «щедрым без меры» и в то же время человеком вспыльчивым, опрометчивым и слишком привязанным к азартным играм. Будучи — подобно отцу — покровителем трубадуров и любителем зарождавшейся куртуазной поэзии, Раймонд при этом был неграмотным человеком, умевшим лишь ставить свою подпись; по

¹²¹ *Basil le Docteur*. Oraison funèbre de Beudoin, comte de Marasch et de K'eçoun // RHC Arm. I. Paris, 1869. P. 213, 215.

¹²² *Michel le Syrien*. Op. cit. Vol. III, P. 289.

словам Гильома, «несмотря на то, что сам он был неграмотным, он был культиватором литературы»¹²³.

Не менее яркое описание касается Патриарха Рауля I: «Господин Рауль был высоким, красивым мужем. Его глаза немного косились, но не чрезмерно. Он не был хорошо образован, но был искусным оратором и веселым товарищем, и манеры его были хороши. Из-за своей великой щедрости он снискал расположение как рыцарей, так и бюргерства. Он плохо соблюдал свои обещания и договоры и вначале говорил одно, а затем — другое. Он был сложным человеком, хитрым, осторожным и проницательным. Его основным недостатком было то, что он не возвращал своего расположения тем, кого он естественным образом оттолкнул, когда те желали примириться. Его называли заносчивым и самовлюбленным, и это было правдой»¹²⁴. При указанных недостатках Патриарх Рауль I был сторонником теории превосходства «священства» над «царством» и регулярно давал понять Раймонду, что тот именно ему обязан своим княжением в Антиохии. Совершенно очевидно, что в сложившейся обстановке даже более разумный нормандский Патриарх стоял на пути аквитанской экспансии в Антиохии, а Рауль I — в силу указанных слабостей и дефектов характера — к тому же открыто провоцировал Раймонда и его сторонников.

После вторжения императора Иоанна II Комнина и утверждения византийского сюзеренитета над Антиохией (когда князь и Патриарх вынуждены были вместе противостоять ромейским притязаниям и искать компромисса с василевсом) конфликт между Раймондом де Пуатье и Раулем I Домфроном перешел в открытую фазу. В 1139 г. Раймонд де Пуатье поддержал двух клириков — архидиакона Антиохии Ламберта и каноника собора Святого Петра Арнульфа — в их выступлении против Патриарха: Рауля I обвиняли в незаконном присвоении и использовании церковной собственности. При поддержке князя жалоба не только дошла до Папы Иннокентия II, но к ней было присовокуплено более серьезное обвинение: Раймонд и его сторонники поставили вопрос о законности избрания и восшествия Рауля I Домфрона на патриарший престол. Рауль I был вызван в Рим, покинув Сирию в том же году. Однако Папа Иннокентий II при встрече с Раулем (на время отказавшимся от своих притязаний

¹²³ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XIV. C. 21. P. 637–638.* Именно при дворе князя Раймонда в Антиохии был создан один из шедевров поэзии XII в. «Chanson Des Chétifs». Новое издание текста с комментарием см.: *The Chanson Des Chétifs and Chanson de Jérusalem. Completing the Central Trilogy of the Old French Crusade Cycle.* Aldershot, 2020.

¹²⁴ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XV. C. 17. P. 686.*

на верховенство и, очевидно, сумевшим очаровать англо-нормандского понтифика) предпочел примириться с Патриархом, даровав ему паллий и признав его полномочия. В противостоянии с князем Раймондом Рауль I Домфрон сделал ставку на союз не только с графом Жосленом II Эдесским (учредив в его графстве архиепархии Куриса/Кира и Иераполя), но и с гораздо более опасным противником князя Антиохийского — с королем Рожером II Сицилийским, нормандским правителем, претендовавшим на престол Антиохии. В Сирию Патриарх вернулся на сицилийских галерах, что было прямым сигналом и угрозой Раймонду. Ответ аквитанского князя не заставил себя ждать: 30 ноября 1140 г. князь Раймонд, при поддержке папского легата — кардинала Альбери Остийского и подавляющего большинства антиохийского епископата, созвал в Антиохии собор, низложивший Патриарха Рауля I Домфрона. Патриарха обвиняли в узурпации патриаршего престола, злоупотреблении церковным имуществом и симонии, а также в прелюбодеянии. Из всех собранных епископов в его защиту высказались лишь архиепископ Апамеи и «эдесские» архиепископы (Эдессы, Иераполя и Кира); все подвластные Раймонду епископы, а также иерусалимская и римская делегация проголосовали за низложение Рауля. Сам Патриарх на собор не явился, что стало дополнительным каноническим обоснованием для его низложения. 2 декабря 1140 г. Патриарх Рауль I был низложен, взят под стражу — вопреки протестам франкского бюргерства и части нормандского рыцарства Антиохии — войсками Раймонда и сослан в лавру Святого Симеона на Дивной горе¹²⁵. Заслуживает внимание и тот факт, что низложенного латинского Патриарха заточили именно в лавре Святого Симеона, в монастыре, где — помимо нескольких бенедиктинских монахов — подавляющее большинство братии составляли мелькиты, ромеи и грузины. В этом можно усмотреть косвенный признак устанавливавшегося «конкордата» между светской властью франков (прежде всего — самих князей Антиохийских) с православным населением, «конкордата», который укреплялся за счет обоюдного неприятия амбиций и притязаний латинской церковной иерархии. Позднее именно антиохийская ветвь династии Рамнульфидов (точнее — внук Раймонда де Пуатье князь Боэмунд IV Одноглазый) восстановит православный Патриархат в Антиохии¹²⁶.

¹²⁵ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XV. C. 16–17. P. 684–686; *Hamilton B.* The Latin Church... P. 34–38.

¹²⁶ Подробнее см.: *Brun S.P.* Cerkvi Vostoka pred krestonosnym pravitelem Zamorskoj zemli: knyaz' Boemund IV Odnoglazyy i hristiane Levanta // *Istoricheskij Vestnik*. 2017. T. 20. P. 58–81.

С низложением Рауля I Домфрона на антиохийский патриарший престол был избран один из молодых, прибывших в Сирию аквитанских клириков — вышеупомянутый декан Антиохии Амори де Лимож. Избрание и хиротония Амори де Лиможа ознаменовали окончательную консолидацию как светской, так и церковной власти в руках аквитанцев. На момент восшествия на патриарший престол Амори де Лиможу было не более 30 лет. Он оставался на патриаршем престоле на протяжении более полувека; в моменты кризисов в истории Антиохийского княжества и Патриархата он неоднократно принимал регентство и возглавлял оборону Антиохии. При этом он сыграл выдающуюся роль в зарождении концепции унии и установлении контактов Рима с восточными Церквями. При этом он вступал в острые конфликты с преемниками Раймонда — Рено де Шатильоном и Боэмундом III, в которых он познал положение и подверженного пыткам узника, и агрессора, предававшего мечу жителей Антиохии¹²⁷. Около 1144 г. Рауль I смог бежать из лавры Святого Симеона, сесть на корабль и отплыть в Рим, где Папа Люций II принял его и, рассмотрев дело, признал законным Патриархом. Однако около 1146 г. Рауль I умер в Риме, так и не вернувшись в Сирию¹²⁸. Вскоре после этого Амори де Лимож был признан законным Патриархом Антиохийским.

Итак, в период между 1136 и 1140 гг. нормандцы были оттеснены от власти в Антиохии: княжеский и патриарший престолы, посты коннетабля и шателена Антиохии, графство Мараша, Рабана и Кайсуна и, вероятно, часть других сеньорий и фьефов перешли к выходцам из Аквитании и Пуатье. Символом смены династий — от Отвиллей к Рамнульфам — стала монетная реформа в Антиохии: переход от византийских фоллисов (связанных с нормандским правлением) к серебряным денье и оболам западноевропейского типа. Примечательно, что никакой «геральдической» реформы новая династия не провела: знамя и щит князя

¹²⁷ Личности Амори де Лиможа и осмыслению его патриаршества посвящен ряд исследований Бернарда Гамильтона, см.: *Hamilton B. The Latin Church in the Crusader States... passim; Hamilton B. Aimery of Limoges, Latin Patriarch of Antioch (c. 1142–1196), and the Unity of the Churches // East and West in the Crusades States. Context — Contacts — Confrontations. Vol. II. Leuven, 1999; Hamilton B. Aimery of Limoges, Patriarch of Antioch: ecumenist, scholar and patron of hermits // Elder E.R., ed. The Joy of Learning and the Love of God. Essays in Honor of Jean Leclercq. Kalamazoo, 1995. Об агрессии Амори де Лиможа и атаке его войск на Антиохию в период войны с Боэмундом III (1180–1181 гг.) см.: *Stone M.E., Kedar B.Z. A Notice about Patriarch Aimery of Antioch in an Armenian Colophon // Apocrypha, Pseudepigrapha and Armenian Studies: Collected Papers. Vol. II. Leuven, 2006.**

¹²⁸ *Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XV. C. 17. P. 686; Hamilton B. The Latin Church... P. 37.*

Антиохийского оставались чистым, алым полем. Разумеется, геральдика в рассматриваемый период лишь зарождалась, однако не сохранилось ни единого упоминания о том, чтобы в Антиохии произошли какие-либо перемены, в частности введение льва Рамнульфидов, как сделали Лузиньяны при занятии Кипрского престола в конце XII в.¹²⁹

Несмотря на соответствие всем представлениям современников об идеальном рыцаре и страхе, внушаемом сарацинам, Раймонд показал себя государем, который не смог вывести княжество Антиохийское из череды поражений. В его правление доверенное ему княжество выдержало три византийских вторжения, сопровождавшиеся осадами Антиохии; при этом последнее и наиболее деструктивное вторжение было вызвано его необдуманной кампанией в Киликии в 1143 г. Он не смог отстоять независимость княжества от имперских притязаний и не оказал поддержки графу Жослену II де Куртенэ при падении Эдессы. Его крайнее сближение со своей племянницей — герцогиней Элеонорой Аквитанской (супругой короля Франции Людовика VII Молодого) во время их совместного пребывания в Антиохии¹³⁰ стоило Раймонду и его государству поддержки французского короля и его рыцарства в годы Второго крестового похода (1147–1149 гг.), что имело роковые последствия для княжества Антиохийского¹³¹. Терпел он и поражения в полевых сражениях — от ромейского полководца Просуха у Баграса в 1144 г., где неудачно атаковал византийский лагерь, и у Инаба — от рук Нур-ад-Дина — в 1149 г. Последнее сражение, в котором Раймонд бился до последнего, обернулось гибелью аквитанского князя. Как и его предшественники — Рожер († 1119) и Боэмунд II († 1130), Раймонд пал на поле боя (сраженный в поединке курдским воином Ширкухом, дядей Салах ад-Дина), а его голова — голова третьего князя Антиохийского подряд (!) — была отправлена в Багдад в качестве дара Нур ад-Дина Аббасидскому халифу.

¹²⁹ Schlumberger G. Numismatique de L'Orient Latin. Paris, 1878. — passim; Metcalf D.M. Six Unresolved Problems in the Monetary History of Antioch, 969–1268 // East and West in the medieval Eastern Mediterranean. Leuven, 2006. P. 283–318. Об алом знамени и щите князя Антиохийского с указанием дошедших источников см.: Brun S.P. Romei i franki v Antiohii, Sirii i Kilikii XI–XIII vv. Vol. II. P. 259–260.

¹³⁰ Вопрос о наличии половой или по крайней мере интимного характера связи между дядей и племянницей остается открытым, однако их близость — какую бы форму она ни приняла — стала поводом для разрыва отношений между Раймондом де Пуатье и взревнованным королем Людовиком VII. Подробнее см.: Guillaume de Tyr. Op. cit. Lib. XVII. C. 3–6.

¹³¹ При этом часть рыцарей и паломников из армии короля Людовика VII все же осели в Антиохии, в том числе будущий преемник Раймонда де Пуатье на «ложе и престоле» княгини Констанции де Отвилль — Рено де Шатильон.

В последующие за битвой у Инаба годы княжество Антиохийское лишилось всех своих владений к востоку от Оронта; в 1188 г. Салах ад-Дин лишил княжества Латакии и Джабалы, превратив Антиохию в изолированный анклав, в «город-государство». Борьба князей Антиохийских за Киликию будет продолжаться на протяжении последующих 70 лет и приводить лишь к промежуточным успехам в 1180-х и 1220-х гг. Падение нормандского господства и воцарение Рамнульфидов совпало с периодом усиленной зависимости княжества Антиохийского от державы ромеев. В 1150–1170-х гг. князья Антиохийские, отпрыски сирийской ветви Рамнульфидов (династии де Пуатье) и их рыцари бились под знаменами державы ромеев в кампаниях против тюрок, киликийских армян и даже итало-нормандцев. Младший сын князя Раймонда — Бодуэн де Пуатье — погиб, командуя франкской конницей императора Мануила I Комнина в битве у Мириокефала¹³². Иоанн Киннам приводит описание одного из антиохийских рыцарей — Фомы, который отличился в войне императора Мануила I Комнина против Вильгельма I Сицилийского и погиб, сражаясь с итало-нормандскими рыцарями в битве у стен Бриндизи¹³³. То есть представители антиохийского рыцарства (неясно, нормандского или аквитанского происхождения) воевали на стороне империи против нормандского Сицилийского королевства. Династия Рамнульфидов будет править Антиохией до уничтожения города мамлюками в 1268 г., а в 1187 г. воцарится Триполи, объединив два государства на условиях личной унии. В 1267 г. младшая ветвь этой династии утвердится на престоле Кипрского королевства, которым будет править на протяжении более чем двухсот лет, до 1489 г.

Борьба нормандцев с другими «франками» за господство в сиро-палестинском регионе. Ретроспектива (1097–1140 гг.)

В контексте данной темы необходимо провести краткую ретроспективу предшествующих конфликтов между нормандцами и другими «франками», осевшими в Заморской земле (Outremer). Первым, как было сказано выше, была киликийская кампания Танкреда и Бодуэна Булонско-

¹³² *Nikita Honiat. Istoriya so vremeni carstvovaniya Ioanna Komnina. Ryazan'. Aleksandriya, 2003. Lib. VI. C. 3. P. 194.*

¹³³ *Ioann Kinnam. Kratkoe obozrenie carstvovaniya Ioanna i Manuila Komninov // Vizantijskie istoriki, perevedennye s grecheskogo pri S.-Peterburgskoj duhovnoj akademii. SPb., 1859.*

го, во время которой соперничество за левантийские города привело к первому полномасштабному сражению — битве у Мамистры (1097 г.), протекавшей в разгар Первого крестового похода.

Со следующего, 1098 г. началось острое противостояние между нормандцами Боэмунда и провансальцами графа Раймонда Сен-Жильского. Это противостояние двух «полюсов» средневекового франкоязычного мира, «южан» и «северян», говоривших на разных языках, осложнялось личным противостоянием графа Раймонда и Боэмунда: сын Гвискара настаивал на создании независимого нормандского государства в Сирии и Киликии, в то время как граф Сен-Жильский, сохраняя верность союзу с василевсом, при прямой поддержке Ромейской державы на протяжении нескольких лет противостоял попыткам Боэмунда укрепить и расширить свою власть. До конца 1098 г. провансальцы удерживали дворцовый комплекс и Мостовые ворота Антиохии, а также ряд крепостей к югу от города. В 1099 г. граф Раймонд сорвал первую нормандскую осаду Латакии и укрепил византийский гарнизон собственным контингентом¹³⁴. Противостояние между нормандцами и провансальцами приобрело и религиозный аспект: напомним, что проповедь Петра-Варфоломея и обретение «Святого копья» в Антиохии были связаны исключительно с провансальцами. Видения Петра-Варфоломея и аутентичность реликвии открыто оспаривались нормандцами, чьи вожди (в частности — Боэмунд, но также Танкред и Роберт II Коротконогий) и контингенты сделали гораздо больше для общей победы у Антиохии, чем обретенная провансальцами «реликвия». Сам Петр-Варфоломей умер после «испытания огнем», устроенного ему близким к нормандцам клириком (фламандцем по рождению) Арнульфом де Шоке, во время марша крестоносной армии через Ливан¹³⁵.

Победителем в противостоянии с провансальцами оказался Танкред. В 1102 г. он пленил графа Раймонда Сен-Жильского, конфисковал предоставленные ему императором Алексеем I Комниным сокровища и казну и вынудив старого графа увести свой гарнизон из Латакии. Позднее Танкред смог заключить союз с одним из вождей провансальских крестоносцев графом Гильомом-Жорданом, а затем установить невероятно близкие, дружественные отношения с внуком Раймонда Сен-Жильского, юным графом Понсом Триполийским. Танкред лично посвятил в рыцари Понса, передал ему в качестве фьефа Тартус, Сафиту,

¹³⁴ Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch... P. 36–45.

¹³⁵ Radulfo Cadomensis. Op. cit. C. 108.

Мараклею и Крак де Шевалье, а на смертном одре завещал ему свою супругу — Сесилию Капет (которая позднее родила Понсу трех детей, в том числе графа Раймонда II)¹³⁶.

При всей ожесточенности противостояния с провансальцами у Боэмунда I складывались достаточно открытые, дружественные отношения с другими «франками», которые стекались под его знамена. Среди них первенствующее место занял Бодуэн де Бурк, которому Боэмунд I доверил командование войсками в Антиохии. При поставлении первого латинского Патриарха Боэмунд I избрал в качестве своего кандидата Бернарда Валенского, уроженца Оверни, которого до этого возвел на кафедру Арты, хотя ему ничто не мешало возвести на патриарший престол клирика-нормандца¹³⁷. На момент своего пленения тюрками (у Мелитены, в 1100 г.) Боэмунд I оставил во главе Церкви Антиохии «южанина» Патриарха Бернарда Валенского, а во главе войск, стоявших в столице, — Бодуэна де Бурка. Во время своего второго правления, после освобождения из сельджукского плена, Боэмунд I — в период опалы Танкреда — приблизил к себе Жослена де Куртенэ, с которым совершил кампанию на стыке Сирии и Анатолии и которому передал Мараш.

Как уже было сказано выше, цикл вооруженных противостояний, перераставших в открытые войны, связал княжество Антиохийское и графство Эдесское. Первая война (1107–1108 гг.) была связана с борьбой Бодуэна II де Бурка и Жослена I де Куртенэ освободить графство от нормандской «опеки», вторая (1127–1128 гг.) — со стремлением графа Жослена I Эдесского силой отвоевать у антиохийцев обещанный ему Азас и прилегающие земли¹³⁸.

Также имеет смысл привести обзор тех франков, которые сыграли ключевую роль в вытеснении нормандцев из Леванта. Этот список, естественно, открывает Бодуэн I — первый граф Эдесский и первый король Иерусалимский (ок. 1060–1118). Осенью 1097 г., получив от старших братьев — графа Эсташа III Булонского и герцога Готфрида Бульонского — отряд из двух тысяч человек, именно он во время киликийской кампании оттеснил итало-нормандцев Танкреда из Тарса и вступил с ними в бой у Мамистры, тем самым положив начало вой-

¹³⁶ *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XIV. C. 5. P. 612–613; *Gibb G.* Op. cit. P. 91.

¹³⁷ Здесь, вероятно, первенствующую роль сыграл тот факт, что Бернард Валенский был капелланом папского легата Адемара Монтейльского, героя и архипастыря Первого крестового похода. См. *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. VI. C. 23. P. 275; *Orderic Vitalis*. Op. cit. Vol. III. Lib. X. C. 21. P. 309.

¹³⁸ См. выше.

нам франкских феодалов на Ближнем Востоке и междоусобицам среди крестоносцев. Будучи уроженцем Булони, Бодуэн не был принципиально настроен против нормандцев; его отец — граф Эсташ II Булонский был одним из старших сподвижников Вильгельма Завоевателя при покорении Англии. Сам Бодуэн, бросив предначертанную ему церковную карьеру, женился на нормандке — Годехильде де Тосни, с которой отправился в Первый крестовый поход и которая умерла во время перехода через Малую Азию¹³⁹. Несмотря на открытое столкновение с Танкредом в Киликии, у Бодуэна I сложились добрые отношения с Боэмундом I: государи Антиохии и Эдессы вместе совершили паломничество в Иерусалим на Пасху 1100 г., а позже Бодуэн I занял Мелитену, откликнувшись на призыв о помощи Боэмунда I. С Танкредом его по-прежнему разделяла кровная вражда, и при вступлении на иерусалимский престол (совпавший с отбытием Танкреда в Антиохию) Бодуэн I последовательно передавал созданное нормандцами княжество Галилейское своим вассалам, выходцам из северо-восточной Франции — Гуго де Фокамбергу (1101–1106 гг.) и Жервэ де Базошу (1106–1109 гг.). В 1109 г. вынужденно возвратил Танкреду земли и титул князя Галилейского, однако после смерти нормандского князя утвердил в Галилее Жослена I де Куртенэ, известного своими антинормандскими настроениями. Так, король Бодуэн I сделал все возможное, чтобы путем мирной передачи Галилеи искусно подобранным вассалам вытеснить нормандцев из созданного ими княжества. Еще одним эпизодом крайне характерных взаимоотношений Бодуэна I с нормандцами стал его брак с Аделаидой дель Васто, вдовой графа Рожера I Сицилийского (1113 г.). Как известно, истратив щедрое приданое Аделаиды, Бодуэн I дал латинскому Патриарху Иерусалима аннулировать их брак под предлогом «многоженства» самого короля (его брак со второй, армянской, супругой не был канонически аннулирован). Этот поступок вызвал многолетнее отчуждение между королевством Иерусалимским и графством Сицилийским, которое сын Аделаиды — Рожер II — превратил в королевство¹⁴⁰. Притом что Бодуэн I сумел добиться своего признания как старшего из государей Заморской земли и выстроить функциональный альянс с Танкредом (с которым они неоднократно выступали в совместные кампании против мусульман), княжество Антиохийское оставалось единствен-

¹³⁹ *Runciman S. A History of the Crusades... Vol. I. P. 189.*

¹⁴⁰ *Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. XII. C. 13. P. 842–845; Fulcheri Carnotensis. Op. cit. Lib. II. LXIV.*

ным франкским государством в Леванте вне вассальной зависимости от короля Иерусалимского.

Преемник Бодуэна I — Бодуэн II де Бурк — терпел неоднократные поражения от Танкреда, однако сумел пережить своего противника и добиться более внушительных успехов в утверждении своего господства над нормандской Антиохией. Точная степень родства Бодуэна II де Бурка с Готфридом Бульонским и Бодуэном I неизвестна, хотя он фигурирует как их «родственник» в латинских текстах. Как было сказано выше, около 1098 г. он перешел на службу к Боэмунду I Антиохийскому и в момент пленения нормандского князя был командующим стоявшими в Антиохии войсками. В период Первого крестового похода он поддерживал хорошие отношения с Танкредом, с которым они вместе приняли участие в освобождении Вифлеема, однако после битвы у Харрана, с началом вышеописанной борьбы за графство Эдесское, два государя оказались смертельными врагами. Бодуэн II смог вернуть графство Эдесское, однако трижды оказывался разбитым Танкредом на поле боя, не выиграв ни одного сражения за всю войну 1107–1109 гг. Он придерживался дружественных отношений со следующим нормандским правителем Антиохии — князем Рожером, с которым заключил династический союз (выдав за Рожера свою сестру Сесилию). После гибели Рожера в битве на Кровавом Поле (1119 г.) Бодуэн II фактически спас княжество Антиохийское и принял всю полноту власти над городом, где когда-то был наемником-шателеном. При этом в 1126 г. он с готовностью передал княжество прибывшему на восток Боэмунду II. Однако политика Бодуэна II в отношении Антиохии не кажется столь уж альтруистичной: после смерти Танкреда он вел искусную и продуманную политику «матримониального подчинения» княжества Антиохийского. Выдав свою сестру Сесилию за князя Рожера, он — после смерти Ги де Шевреля — добился передачи ей княжества Тарса и Мамистры, самой важной и обширной из сеньорий нормандской Антиохии¹⁴¹. В 1126 г. де Бурк убедил Боэмунда II взять в жены свою вторую дочь — Алису, а в 1130 г., после ее мятежа, добился передачи ей Латакии и Джабалы. В 1122 г. Бодуэн II выдал сестру покойного князя Рожера — Марию Салернскую — за своего кузена и ближайшего соратника Жослена I Эдесского, обещав последнему Азас и северо-восточную окраину княжества Антиохийского. Таким образом, к моменту смерти Бодуэна II его

¹⁴¹ *Stepanenko V.P. Ciciliya «Dama Tarsa i sestra korolya»... passim.; Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch... P. 171.*

внучка Констанция была законной правительницей княжества Антиохийского, его дочь Алиса — княгиней Латакии и Джабалы, его сестра Сесилия — княгиней Тарса и Мамистры («дамой Тарса»). Матримониальная политика распространялась не только на великие, но и на малые фьефы княжества Антиохийского. Фульхерий Шартрский пишет о том, что король Бодуэн II «раздал земли скончавшихся нобилей — живым (...) соединив вдов, коих обнаружил изрядное число, с новыми мужьями»¹⁴².

Ожесточенным противником нормандского господства был кузен Бодуэна II де Бурка¹⁴³ и его преемник на эдесском престоле Жослен I де Куртенэ. Прибыв на восток в 1101 г., Жослен не был изначально настроен против нормандцев; он получил Турбессель от графа Бодуэна II Эдесского и Мараш — от Боэмунда I Антиохийского. Однако ожесточенное противостояние Жослена с нормандцами началось в 1107 г.; именно Жослен возглавил борьбу за возвращение графства Эдесского Бодуэну II де Бурку и в этой череде войн и столкновений неоднократно атаковал антиохийских франко-нормандцев. В 1127–1128 гг. он вступил в новую войну с Боэмундом II (желая подчинить себе земли у Азаза), за что попал под отлучение от Церкви. В этой второй войне с княжеством Антиохийским Жослена I вынуждены были останавливать Бодуэн II де Бурк и латинский Патриарх Бернارد Валенский. В 1130 г. Жослен I вместе с графом Фульком Анжуйским осаждал Антиохию от имени короля Бодуэна II де Бурка. После капитуляции Алисы именно Жослен был назначен балди княжества Антиохийского и опекуном малолетней княжны Констанции, что ознаменовало финальный триумф графа Эдесского в его многолетнем конфликте с нормандцами Антиохии; наслаждаться этим триумфом ему долго не пришлось, так как в следующем году он умер от полученных ран в разгар войны против сельджуков.

Наиболее успешным в «вытеснении» и отстранении нормандцев от власти — не только на Востоке, но и на Западе — оказался Фульк V Анжуйский (ок. 1089/1092–1143 гг.), ставший в 1131 г. королем Иерусалимским. Как было сказано выше, с X–XI вв. графство Анжуйское находилось «на передовой» борьбы с нормандцами. В 1053–1054 гг., 1077 и 1081 гг. Нормандия была атакована войсками графов Анжуйских, причем последние две атаки были совершены Фульком IV — от-

¹⁴² *Fulcheri Carnotensis*. Op. cit. Lib. III. C. 7. 633–634.

¹⁴³ Матери Бодуэна II де Бурка и Жослена I де Куртенэ были сестрами. См.: *Guillaume de Tyr*. Op. cit. Lib. XIX. C. 4. P. 889.

цом будущего короля Иерусалимского. В 1127 г. Фульк V женил своего сына Жоффруа на дочери и наследнице короля Генриха I Английского Матильде. Рожденный от этого брака сын — Генрих II Плантагенет — смог в 1154 г. фактически бескровно воплотить и превзойти стремления графов Анжу, заняв по праву наследования престолы королевства Англия и герцогства Нормандия. Король Фульк Анжуйский не дожидаясь этого триумфа своей династической политики, однако в 1136 г. он сыграл ключевую роль в смене династий в Антиохии. Как уже было сказано выше, именно ему принадлежала идея призвания Раймонда де Пуатье и возведения последнего на княжеский престол (что и было претворено в жизнь ставленником Фулька в Антиохии Рено I де Мазуаром и Патриархом Раулем I Домфроном). Так, в течение девяти лет (1127–1136 гг.) Фульк V смог «предопределить» утверждение анжуйцев на престолах Англии и Нормандии и стать не только инициатором, но и свидетелем вытеснения нормандцев и утверждения аквитанцев в Антиохии и Мараше. Благодаря Фульку Анжуйскому и Раймонду де Пуатье смещение нормандских династий в Англии и Антиохии стало делом «одной семьи», точнее двух семей: династии графов Анжу и аквитанских Рамнульфидов (дома де Пуатье). Укрепление внука Фулька V Анжуйского — Генриха II Плантагенета на престоле Англии и создание «Анжуйской империи» во многом опиралось на ресурсы его супруги — племянницы Раймонда де Пуатье, Элеоноры Аквитанской. Сын Генриха II и Элеоноры — король Ричард I Львиное Сердце (нанесший, кстати, значительный ущерб нормандцам в Италии и разгромивший Мессину) с точки зрения внешности и культуры напоминал скорее своего двоюродного деда — Раймонда де Пуатье, нежели нормандских завоевателей и правителей Англии.

Нормандцы проложили путь для экспансии латинского, франкоязычного мира, однако сам нормандский элемент оказался слишком хрупким и малочисленным. На протяжении XII в. нормандцев в созданных ими государствах смещали другие представители латинского мира: анжуйцы, аквитанцы, «франки» северо-востока и юга, в Италии — немцы, а затем — французы и арагонцы. Княжество Антиохийское в этом отношении стало первым государством, где нормандцы сдали свои позиции — под гнетом военных поражений от рук «сарацин» и политических столкновений с другими франками. История вытеснения нормандцев из княжества Антиохийского — это своеобразное «зеркало» и предтеча последующей утраты нормандскими государями Англии и самой Нормандии (перешедшей к Плантагенетам,

Св. Томас Беккет. Мозаика алтарной апсиды
собора Успения Пресвятой Девы Марии в Монреале, Сицилия

а затем — после 1204 г. — к Капетингам). Последним оплотом нормандской государственности, продержавшимся до 1194 г., было королевство Сицилийское, где пристанище получали как выходцы из Сирии, так и нормандские «эмигранты» из Англии. Памятником присутствия последних является образ архиепископа Томаса/Фомы Беккета в алтарной апсиде собора Монреале — первый образ едва преданного смерти архиепископа-мученика в монументальном искусстве христианского мира.

Вместо заключения. «Что в имени тебе моем?»

Память о нормандских основателях княжества Антиохийского — в именах, которые даровали своим детям великие и малые дома Латинского Востока. В этом отношении крайне примечательна популярность в Заморской земле имен побежденного ромеями Боэмунда и победителя империи Танкреда. Имя «Танкред» на Востоке встречается достаточно редко: оно получило большее распространение в Италии, однако это связано не с описанным выше завоевателем Киликии, Сирии и Галилеи, а с его прадедом, основателем династии Отвиль. В то же время имя

«Боэмунд» появляется вновь и вновь на протяжении всей истории Латинского Востока. В 1136–1287 гг. в Сирии правили государи, в жилах которых текла кровь Отвиллей, Капетингов, аквитанцев, арденцев, армян и даже русских; символическая связь с нормандским прошлым подчеркивалась именем Боэмунд.

Однако важно помнить, что Боэмунд изначально не было общепринятым именем. Существовала некая нормандская сказка про великана Боэмунда. Когда в калабрийском замке Сан-Марко дель Ардженто Роберу Гвискару принесли его первенца, нареченного Марком, Гвискар, видя размеры младенца, в шутку дал ему кличку «Боэмунд». В последующие годы прозвище вытеснило настоящее имя. И если на первых порах первенец Гвискара фигурировал в хартиях как «Марк», впоследствии он и сам стал подписываться именем *Bohemundus*. К примеру, на хартиях Гвискара, датированных 1076 и 1080 гг., Боэмунд фигурирует как «Марк, прозванный Боэмундом», но с конца XI в. он уже подписывался и упоминался исключительно как «Боэмунд»¹⁴⁴. В 1098 г., при сдаче цитадели Антиохии, один из предводителей сельджукского гарнизона изъявил желание принять святое крещение и принять при таинстве имя Боэмунд¹⁴⁵. С появлением «Боэмунда Турка» подобная традиция — с принятием имени прославленного вождя Первого крестового похода и нормандских войн на Востоке — стала распространяться среди латинских христиан. Несомненную популярность этому имени придало западное турне Боэмунда I (1104–1107 гг.), когда многие просили князя Антиохийского крестить их детей. Примечательным образом имя Боэмунд утвердилось в Трире, где два архиепископа носили его (Боэмунд I, † 1299; Боэмунд II, † 1367).

Имя «Боэмунд» перейдет к шести последующим князьям Антиохийским, однако важно отметить, что сами государи династий Отвилль и де Пуатье отнюдь не стремились даровать данное имя своим наследникам. Из указанных шести случаев три были связаны с попыткой князей Антиохийских уйти от данной традиции. Марк-Боэмунд I даровал имя Боэмунд своему **второму** сыну, в то время как старшего звали Иоанн/Жан; однако Жан де Отвилль умер во младенчестве, и престолы Таранто и Антиохии перешли к Боэмунду II. Раймонд де Пуатье нарек своего старшего сына Боэмундом, подчеркивая тем са-

¹⁴⁴ *Ménager L.R. ed. Recueil des actes des Ducs Normands d'Italie 1046–1127. T. I. Bigiemme, 1980. № 23, 31. P. 87, 101.*

¹⁴⁵ *Alberti Aquensis. Op. cit. Lib. III. C. 61. P. 234.*

мым связи с нормандским прошлым унаследованного Рамнульфидами княжества. Наследник Раймонда — Боэмунд III (1163–1201 гг.) даровал это имя двум (!) своим сыновьям, однако ни один из них не был наследником: старший сын и наследник Боэмунда III был назван в честь деда — Раймондом, а второй сын — Боэмундом (IV). Позднее имя Боэмунд получил младший сын князя, рожденный от его четвертого брака и ставший сиром Батруна/Ботрона. Между тем старший сын Боэмунда III Раймонд скончался до смерти отца, и престол Антиохии был захвачен вторым сыном — Боэмундом IV. Князь Боэмунд IV также даровал имя Боэмунд своему второму сыну, а старшего нарек Раймондом; однако этот Раймонд был убит ассасинами, и наследником вновь, вопреки изначальному замыслу отца, оказался Боэмунд (V). Так, Боэмунд I, Боэмунд III и Боэмунд IV отнюдь не желали даровать данное имя своим наследникам: Боэмунд I нарек первенца Жаном, Боэмунд III и Боэмунд IV — Раймондом. Имя «Боэмунд» традиционно даровалось второму сыну, однако — в силу поворотов истории — на престоле Антиохии оказалось семь государей с этим именем. Предпоследние два государя Антиохии-Триполи — Боэмунд V и Боэмунд VI Красивый — очевидно, смирились с судьбой и уже сознательно даровали имя Боэмунд своим непосредственным наследникам.

Помимо князей Антиохийских и графов Триполи, имя «Боэмунд» встречалось и среди других представителей знатных домов Латинского Востока. О Боэмунде, сире Батруна († после 1244 г.) уже было сказано выше. Помимо него, в истории Латинского Востока свое место заняли Боэмунд Лаир (один из баронов князя Боэмунда III, перешедший на службу к Левону I Рубениду); Боэмунд де Лузиньян († 1283), сын короля Гуго III Кипрского; Боэмунд Хетумид, умерший во младенчестве старший сын и наследник короля Армении Тороса (1270–1298); Боэмунд де Лузиньян — граф Корики († 1344), брат короля Ги/Константина II де Лузиньяна, убитый вместе с другими франкскими баронами в Адане; и еще один Боэмунд де Лузиньян, бывший братом последнего короля Армении — Левона V.

REFERENCES

1. *Alberti Aquensis. Historia Ierosolimitana. History of the Journey to Jerusalem.* Oxford, 2007.
2. *Anna Komnina.* Aleksjada. M., 1965.
3. *Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum.* Heidelberg, 1890.
4. *Asbridge T.S. The Creation of the Principality of Antioch.* New York, 2000.
5. *Asbridge T.S., Edgington S.B., ed. & trans. Walter the Chancellor's The Antiochene Wars.* Aldershot, 1999.
6. *Bachrach B.S., Bachrach D.S., ed. & trans. The Gesta Tancredi of Ralph of Caen. A History of the Normans in the First Crusade.* Aldershot, 2005.
7. *Baldrici, episcopi Dolensis. Historia Jerosolimitana // RHC Occ. IV.* Paris, 1879.
8. *Bar Hebraeus. Chronography // ed. & trans. E.A. Wallis Budge.* London, 1932.
9. *Basil le Docteur. Oraison funèbre de Beaudoin, comte de Marasch et de K'eçoun // RHC Arm. I.* Paris, 1869.
10. *Beech G.T. A Norman-Italian Adventurer in the East: Richard of Salerno 1097–1112 // Anglo-Norman Studies.* 1993. № 15.
11. *Brand C.M. Roussel de Bailleul // The Oxford Dictionary of Byzantium.* Oxford, 1991. P. 1814–1815.
12. *Brun S.P. Byzantine icons on the coins of a Norman ruler of Antioch. Latin reception of Byzantine iconography at the dawn of the Crusades // Kul'tura i civilizaciya.* 2013. № 1–2.
13. *Brun S.P. Cerkvi Vostoka pred krestonosnym pravitelem Zamorskoj zemli: knyaz' Boemund IV Odnoglazyi i hristiane Levanta // Istoricheskij Vestnik.* 2017. T. 20.
14. *Brun S.P. Faktory identichnosti i konflikty samoopredeleniya v vojnah Antiohii i Armenii // «Vojna. Krestovye pohody. Identichnost'». Istoricheskij Vestnik.* 2020. T. 31.
15. *Brun S.P. Potomki Yaroslava — gosudari krestonoscev // Rodina. M.,* 2012. № 12.

16. Brun S.P. Romei i franki v Antiohii, Sirii i Kilikii XI–XIII vv. K istorii soprikosnoveniya latinskih i vizantijskih hristian na rubezhah Vostoka. M., 2015.
17. Brun S.P. Vlast' i obshchestvennoe polozhenie frankskoj zhenshchiny na Latinskom Vostoke // Dialog so vremenem. 2013. № 43.
18. Buck A.D. The Principality of Antioch and its Frontiers in the Twelfth Century. Cambridge, 2017.
19. Cafari de Caschifellone. Annali Genovesi di Caffaro e de'suoi continuatori. Genova, 1890.
20. Caben C. La Syrie du Nord a l'époque des Croisades et la principaute franque d'Antioche. Paris, 1940.
21. Chalandon F. La diplomatie des Normands de Sicile et de l'Italie méridionale. Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École française de Rome. Paris, 1900.
22. Chalandon F. Numismatique des Normands en Sicile. Paris, 1903.
23. Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
24. The Chanson Des Chétifs and Chanson de Jérusalem. Completing the Central Trilogy of the Old French Crusade Cycle. Aldershot, 2020.
25. Chronicon sancti Maxentii Pictavensis // Chroniques des Eglises d'Anjou. Paris, 1869.
26. Flori J. Bohémond d'Antioche, chevalier d'Aventure. Paris, 2007.
27. Fulcheri Carnotensis. Historia Hierosolymitana. Heidelberg, 1913.
28. Galterii Cancellarii. Bella Antiochena // RHC Occ. V. Paris, 1895.
29. Gibb G. Damasskie hroniki krestonoscev. M., 2009.
30. Gravett C., Nicolle D. The Normans. Oxford, 2006.
31. Guiberti Abbatis. Gesta Dei per Francos // RHC Occ. IV. Paris, 1879.
32. Guillaume de Tyr. Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // RHC Occ. I. Paris, 1844.
33. Hagenmeyer H., ed. Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088–1100. Innsbruck, 1901.
34. Haldon D. Vizantijskie vojny. M., 2007.
35. Hamilton B. Aimery of Limoges, Latin Patriarch of Antioch (c. 1142–1196), and the Unity of the Churches // East and West in the Crusades States. Context — Contacts — Confrontations. Vol. II. Leuven, 1999.
36. Hamilton B. Aimery of Limoges, Patriarch of Antioch: ecumenist, scholar and patron of hermits // Elder E.R., ed. The Joy of Learning and the Love of God. Essays in Honor of Jean Leclercq. Kalamazoo, 1995.

37. *Hamilton B.* The Latin Church in the Crusader States. The Secular Church. London, 1980.
38. *Hamilton B.* Ralph of Domfront, Patriarch of Antioch (1135–1140) // Nottingham Medieval Studies. 1984. № 28.
39. *Historia belli sacri* (Tudebodis imitatus et continuatus) // RHC Occ. III. Paris, 1866.
40. *Ibn al-Athir.* Al-Kamil fi al-Tarikh // RHC Orient. I. Paris, 1872.
41. *Ioann Kinnam.* Kratkoe obozrenie carstvovaniya Ioanna i Manuila Komninov. // Vizantijskie istoriki, perevedennye s grecheskogo pri S.-Peterburgskoj duhovnoj akademii. SPb., 1859.
42. *Kemal ad-Din.* Histoire d'Alep // ROL III. Paris, 1895.
43. *Kugler B.* Boemund und Tancred, Fürsten von Antiochien. Tübingen, 1862.
44. *Le Patourel J.* The Norman Empire. Oxford, 1976.
45. *Laurent J.* Armeniens de Cilicie: Aspietes, Oschin, Ursinus // Mélanges offerts à Gustav Schlumberger, I. Paris, 1924.
46. *Mathieu D'Edesse.* Chronique de Mathieu D'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le Prêtre. Paris, 1858.
47. *Metcalf D.M.* Six Unresolved Problems in the Monetary History of Antioch, 969–1268 // East and West in the medieval Eastern Mediterranean. Leuven, 2006.
48. *Ménager L.R. ed.* Recueil des actes des Ducs Normands d'Italie 1046–1127. T. I. Bigiemme, 1980.
49. *Michel le Syrien.* Chronique de Michel le Syrien. Patriarche Jacobite D'Antioche. Vol. III. Paris, 1905.
50. *Muratori L., ed.* Antiquitates Italicae. Vol. II. Milan, 1739.
51. *Nicolle D.* Medieval Warfare Source Book: Warfare in Western Christendom. Brockhampton, 1999.
52. *Nicolle D.* The Normans. Oxford, 1987.
53. *Nicholson R.L.* Tancred: A Study of His Career and Work in Their Relation to the First Crusade. Chicago, 1940.
54. *Nikifor Vriennij.* Istoricheskie zapiski. Ryazan'. Aleksandriya, 2006.
55. *Nikita Honiat.* Istoriya so vremeni carstvovaniya Ioanna Komnina. Ryazan'. Aleksandriya, 2003.
56. *Norwich J.J.* The Normans in the South, 1016–1030. London, 1967.
57. *Norwich J.J.* The Kingdom in the Sun. London, 1993.
58. *Orderic Vitalis.* The Ecclesiastical History of England and Normandy. London, 1854.
59. *Paoli S., ed.* Codice diplomatico del sacro militare ordine gerosolimitano, oggi di Malta. Lucca, 1733.

60. *Petri Tudebodi*. Historia de Hierosolymitano itinere // RHC Occ. III. Paris, 1866.
61. *Petrizzo F.* 'Although He was His Nephew': A Study of the Younger Hautevilles on Either Side of the Sea' // The Haskins Society Journal. 2018. № 30.
62. *Prudnikov V.V.* Deus adiuva! Normannskie rycari v Anatolii XI–XII vv. M., 2019.
63. *Prudnikov V.V.* Kto otnyal u arabov Siciliyu? Terminy dlya oboznachenij social'nyh obshchnostej u normannov v hronike Gaufreda Malaterry (konec XI v.) // Vestnik IV RAN. 2020. № 2 (12). S. 218–231.
64. *Prudnikov V.V.* Normanny i vizantijscy: sociokul'turnye tendencii vzaimodejstviya (po vizantijskim istochnikam konca XI–XII vv.) // «Orientalistica Iuvenile». Sbornik nauchnyh statej molodyh uchenyh Instituta vostokovedeniya RAN. Vypusk IV. M., 2017.
65. *Prudnikov V.V.* Normanny v Maloj Azii pered Pervym Krestovym pohodom v zarubezhnyh issledovaniyah // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2015. № 6. S. 188–198.
66. *Prudnikov V.V.* Normanny v Maloj Azii v XI–XII vv. [Avtoreferat dissertacii]. M., 2016.
67. *Radulfo Cadomensi*. Gesta Tancredi in expeditione Hierosolymitana // RHC Occ. III. Paris, 1866.
68. *Röbricht R., ed.* Regesta Regni Hierosolymitani. Innsbruck, 1893.
69. *Runciman S.* A History of the Crusades. Cambridge, 1951–1954.
70. *Schlumberger G.* Deux chefs normands des armées byzantines au XIe siècle: Sceaux de Herve et de Raoul de Bailleul // Revue Historique. 1881. № 16.
71. *Schlumberger G.* Numismatique de L'Orient Latin. Paris, 1878.
72. *Stepanenko V.P.* Vizantiya i gibel' grafstva Edesskogo (1150 g.) // Vizantijskij vremennik. 1989. Vol. 50.
73. *Stepanenko V. P.* Ishkhany Edessy i vneshnepoliticheskaya orientaciya goroda v 70-h godah XI — nachale XII v. // Vizantijskij vremennik. 1984. Vol. 45.
74. *Stepanenko V.P.* Marash i grafstvo Edesskoe v Devol'skom dogovore 1108 g. // Vizantijskij vremennik. 1987. Vol. 48.
75. *Stepanenko V.P.* Ravninnaya Kilikiya vo vzaimootnosheniyah Antiohijskogo knyazhestva i knyazhestva Rubenidov v 10–40-h godah XII v. // Vizantijskij vremennik. 1989. Vol. 49.
76. *Stepanenko V.P.* Sovet dvenadcati ishkanov i Boduen Flandrskij. K sushchnosti perevorota v Edesse (mart 1098 g.) // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Sverdlovsk, 1985.

77. *Stepanenko V.P.* Ciciliya «Dama Tarsa i sestra korolya». Ravninnaya Kilikiya v sostave Antiohijskogo knyazhestva 1108–1137 gg. // Vizantijskij vremennik. 1991. T. 51.
78. *Stepanenko V.P., Shandrovskaya V.S.* Tatul i Pakuriany // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg, 2005. № 36.
79. *Suggerius Abbas.* Vita Ludovici Regis // PL. Vol. 186. Paris, 1854.
80. *Todt K.-P.* Antioch and Edessa in the so-called Treaty of Deabolis (September 1108) // ARAM. 1999–2000. № 11–12.
81. *Tritton A.S., Gibb. H.* The First and Second Crusades from an Anonymous Syriac Chronicle // Journal of the Royal Asiatic Society. Cambridge, 1933.
82. *Usama Ibn Munkyz.* Kniga nazidaniya. M., 1958.
83. *Yewdale R.B.* Bohemond I, Prince of Antioch. Princeton, 1917.

Ключевые слова:

нормандцы, Крестовые походы, княжество Антиохийское, династия Отвилль, династия Рамнульфидов, королевство Сицилийское, королевство Английское, герцогство Нормандия, герцогство Аквитания, графство Пуатье, графство Анжуйское, Боэмунд, Танкред, Рауль I Домфрон, Раймонд де Пуатье, Фульк Анжуйский.

Sergei P. Brun

EXPANSION AND DECLINE: The Principality of Antioch as an Example of the Triumph and Crisis of Norman Statehood

The primary goal of the given article is to provide a thorough (as best as the journal's format permits) examination of the events and processes that led to the fall of Norman rule in Antioch, and to establish the connection between events in question with the decline of Norman dynasties in the Kingdoms of England and Sicily, as well as in the Duchy of Normandy itself. Out of all of the states, created by the Normans in the 11th–12th centuries, it was in the Principality of Antioch that their reign proved to be the shortest, and the transition from the expansion of the Norman element to its complete decline — the most intense and striking. Since its very foundation, the Principality of Antioch found itself engulfed in wars with Muslims as well as Christians (first — with Byzantines, later on — with Armenians). Yet even though the Normans of Antioch did sustain crushing defeats from the Byzantines and especially from the Turks, the fatal blow to their statehood was dealt by their own Frankish brethren. The rivalry and open conflicts between the Normans and the other «Franks» that surrounded the Duchy of Normandy (first and foremost — the repeated conflicts with the Counts of Anjou) naturally made their way — along with the first crusaders — to the Levant, finding a new «front» in Outremer. These conflicts manifested themselves in open wars between the Normans of Antioch and the County of Edessa (in 1107–1108/1127–1128); but of far greater importance — from a historical perspective — were the clashes and alliances between the «Northern» Syrian lords and Fulk of Anjou, who in 1131 became the King of Jerusalem. It was Fulk of Anjou (1089/1092–1143) who proved to be the key figure in the transition of the Principality of Antioch from the Norman Hauteville dynasty to the Aquitanian Ramnulfids (House of Poitiers); Fulk was also one of the architects that allowed for the transfer of the Kingdom of England and Duchy of Normandy to his own direct descendants — the Plantagenets. Thus, the events in Syria and Northwestern Europe found themselves directly — politically and dynastically — intertwined. The article is supplemented by an overview of the usage of the names «Bohemond» and «Tancred» among the nobility of Antioch, Cyprus and Armenia, an overview that seeks to establish a new perspective on the ties of the Franks of Outremer to the memory of the Norman leaders of the First Crusade, those who became the founding fathers of the Crusader States.

Key words: Normans, Crusades, Principality of Antioch, Hauteville dynasty, Ramnulfids, Kingdom of Sicily, Kingdom of England, Duchy of Normandy, Duchy of Aquitaine, County of Poitiers, County of Anjou, Bohemond, Tancred, Ralph I of Domfront, Raymond of Poitiers, Fulk of Anjou.

Sergei P. Brun — research fellow at the Moscow Kremlin Museums.

 Брюн Сергей Павлович

научный сотрудник Музеев Московского Кремля